

Так целует ужасное чудовище...

Автор:

[Екатерина Юдина](#)

Так целует ужасное чудовище...

Екатерина Юдина

Чудовище #1

Он единственный наследник правящего рода. Я для таких, как он, грязная оборванка. Ему было предназначено быть с девушкой из высшей знати, но против воли парой стали мы. Только я предпочла бы его брата.

Екатерина Юдина

Так целует ужасное чудовище...

Глава 1

- Твой будущий муж наконец-то приехал, - Абель быстрым шагом зашла в комнату и взволнованно закрыла за собой дверь. - Ты уже готова?

- Да, - я кивнула и взглядом проследила за тем, как сестра подошла к окну. Прислонившись лбом к стеклу она посмотрела на улицу.

- Да что же такое? Из твоей спальни совершенно не видно главный въезд. А ведь сейчас там должно быть минимум около пяти машин. Еще и ливень стеной.

Вообще ничего не рассмотреть.

– Зачем тебе главный въезд? – я закрыла на планшете книгу, которую читала и положила его на стол.

– Хочу посмотреть на Него, – Абель подняла ладони и положила их на стекло. – Вживую никогда не видела знать.

– Шутишь? – я приподняла бровь. – Вообще-то мы тоже аристократы.

– Ой, Силви, прекрати, – сестра фыркнула. – Наш род глубоко обнищавший. Если бы когда-то Верховный Жрец не предсказал, что именно ты должна стать женой единственного наследника великого рода Леман, о нас бы никогда и никто не услышал. Нас же и на балы не приглашают. Мы для знати, как простолюдины. Конечно, если не считать тебя. Сегодня Джереон Леман заберет тебя с собой в огромный особняк и там вы будете жить долго и счастливо. Покажешь всем в столице, кто такие род Доми.

Сестра обняла меня. Очень крепко. Словно уже в этот момент прощалась со мной.

– Я очень рада, что у тебя так хорошо сложилась жизнь, – прошептала Абель. – Пожалуйста, будь счастлива. Ты же не переживаешь? Да? Я имею в виду то, что ты раньше ни разу не видела Джереона.

– Почему не видела? В сети много его фотографий. И по телевизору его часто показывают.

– Нет, это совершенно не то. Сегодня ты его увидишь вживую. Готова к этому?

– Более чем, – я улыбнулась. Попыталась успокоить сестру, хоть и у самой на душе было крайне беспокойно.

Меня уже давно готовили к этой встрече. В таком случае, откуда это едкое желание убежать?

Возможно это от того, что я до сих пор не понимала этого решения Верховного Жреца. В нашем королевстве он являлся очень значимым человеком. Единственный, кто владел магией. Видел то, что другим недоступно. Из-за чего его слова и требования были неоспоримы.

Но такое его решение в свое время все равно вызвало огромную шумиху. Ну, конечно, род Леман самый знатный, влиятельный. Мой род один из самых нищих. Абель правильно сказала – нас для аристократии не существовало.

Еще говорили, что род Леман не был в восторге от того, что им придется породниться с теми, кого они считали грязной кровью, но решение Верховного Жреца приняли беспрекословно. Правда, все это я знала только из слов тети. Я на тот момент только родилась. Джереону было девять.

С тех пор прошло восемнадцать лет и, хотим мы этого или нет, но наступило время женитьбы.

– Как ты, Силви? – мама зашла в комнату и тихо прикрыла дверь. Подойдя ближе, обняла, словно пыталась приободрить, но на самом деле от нее самой исходило очень сильное волнение.

– Нормально. Он уже тут? – спросила, обнимая ее в ответ.

– Да. Он ждет тебя внизу.

– Папа тоже там?

– Нет, господин Леман сказал, что в первую очередь хочет увидеть тебя. Пойдем, главное, не переживай. Постарайся больше улыбаться и не говори лишнего.

Мама взяла меня за руку и повела к двери. Пока мы шли по коридору, я уловила какую-то странную суматоху. Конечно, Джереон Леман являлся не простым человеком, но в доме царила такая атмосфера, словно к нам приехал сам бог.

Я думала, что он будет ждать нас в гостиной, но мама отвела меня к папиному личному кабинету. Когда мы остановились около него, она тихонько постучала в дверь. Для меня нечто такое было крайне странным. Создавалось ощущение,

словно Леман был тут хозяином, а мы лишь незваными гостями.

Мама осторожно открыла дверь и мягко подтолкнув меня, напоследок прошептала «Все хорошо».

После этого я зашла в кабинет и дверь за мной закрылась.

Не знаю почему, но воздух тут же обдал холодом. Я насторожилась и обернулась, своим взглядом встречаясь с Его.

– Так вот, как выглядит моя будущая жена, – даже эти слова обдали льдом, а взгляд Джереона, которым он медленно скользнул по мне, вовсе был подобен раскаленной стали, легшей на мою кожу.

Леман сидел в кресле, а я, впервые увидев его вживую, поняла, что ни одна фотография не могла полностью его передать. Сколько же в нем было холода. Аристократичного. Жестокого. Но это то, что было на поверхности. Нечто подсказывало, что внутри этого человека скрывалось куда большее и интуитивно я чувствовала, что не захочу этого знать.

– Я рада наконец-то познакомиться с вами, господин Леман, – несмотря на то, что мы должны были вот-вот стать мужем и женой, статус все равно не позволял мне обращаться к нему на «ты». Все же по сравнению с ним я действительно была оборванкой.

В этот момент я ощущала себя до невозможности дико. Меня всю жизнь готовили к этому дню, но когда он наступил, желание убежать не просто усилилось. Почему-то оно в этот момент разрывало сознание, наполняя его звоном паники.

Глава 2

– Подойди ближе.

Я приподняла бровь, но все же сделала несколько шагов вперед. Наверное, действительно стояла слишком далеко. Неосознанно пыталась держать большое расстояние.

– Я хотела поблагодарить вас за подарок на мой восемнадцатилетие. Мне очень понравился браслет, – вспоминая слова мамы, я улыбнулась и подняла руку, на запястье которого виднелось это украшение. Очень красивое и, наверное, стоящее, как вся моя жизнь, но по холодному взгляду Джереона поняла, что на этот подарок ему было глубоко плевать. Судя по всему, он знал о нем, но явно не он его выбирал и отправлял. Скорее всего, это сделал секретарь.

И мне не хотелось думать о том, как Леман на меня смотрел. Оценивающее, но при этом с безразличием. Словно на товар, который не подошел, но вернуть его уже нельзя.

– Возможно, мне лишь кажется, но у меня создается такое впечатление, что я вам не нравлюсь.

– Тебе не кажется.

Я неосознанно опустила взгляд. Мы виделись впервые, но от его слов стало неожиданно больно и как-то неприятно. Возможно, это от того, что меня с детства приучили не видеть других парней помимо моего будущего мужа. Быть предназначенной только ему. А, сейчас, будучи одетой в свое лучшее платье, я ему все равно не нравилась.

– Чем именно я вам не нравлюсь? – я опять подняла голову и ладонями поправила подол платья.

– Мне не нравится, когда мне что-то навязывают. Тем более, грязную девушку, которая должна стать моей женой и матерью моих детей.

– Я не грязная, – произнесла, стиснув зубы. – Данными словами вы оскорбили мой род. Моих родителей. Я очень надеюсь, что вы сейчас извинитесь.

Джереон приподнял один уголок губ. Даже это он делал холодно, но подобная усмешка для меня ничего хорошего не значила.

- Ты действительно считаешь, что я буду извиняться перед такой, как ты?

Я еще сильнее стиснула зубы и очень сильно нахмурилась. Внутри начала просыпаться злость.

- Я не «такая, как ты» и я не «грязная». Я ваша будущая жена.

- Больше никогда не называй себя так, - в голосе Джереона появилась жесткость. Грубость. Наклонившись вперед, подобно зверю он произнес: - Для общества ты будешь моей женой. Так захотел Верховный Жрец. Наедине между нами такой игры не будет.

- Что же, в таком случае, будет между мной и вами?

- Ничего. У меня нет желания прикоснуться к тебе.

- Настолько не нравится мой род?

- Мне не нравишься ты.

Он встал с кресла и мне казалось, что Джереон подойдет ко мне, но он прошел мимо.

- Говори своей прислуге, чтобы твои вещи относили вниз. Мы уезжаем.

- Уже? - непонимающе спросила. - Мы думали, что вы задержитесь тут хотя бы на несколько дней. И... Если я вам так не так нравлюсь, может, будет правильнее, если я останусь тут?

- Я не вижу для себя причин тут задерживаться и тебя я не могу тут оставить, - он уже вышел в коридор, когда я услышала следующие его слова: - Хоть и хочу.

Он ушел, а я еще некоторое время неподвижно стояла, пытаюсь принять то, что только что услышала от Лемана.

Не прошло и пяти минут, как в кабинет забежала Абель, а вслед за ней зашла и мама. Они начали встревожено расспрашивать, как прошла наша с Джереоном первая встреча и я, стараясь делать крайне счастливый вид, сказала, что все отлично. Не хотела беспокоить маму.

Лишь позже, когда мы с сестрой остались наедине, я рассказала ей о том, что Леман явно не рад мне, как своей будущей жене.

– Чего-то такого я ожидала, – Абель шумно выдохнула и встревожено начала расхаживать из одного конца комнаты в другую. – Но ведь еще не все потеряно. Просто он впервые тебя видит и совершенно не знает. Постарайся понравиться ему. У вас же и выбора нет. Жениться вам придется и развод ты попросить не сможешь. Да и он все равно не даст тебе его. Насколько бы не был бы влиятельным род Леман, в данном случае, он ничего сделать не сможет. Поэтому, хотите вы этого или нет, но женитесь. И детей ты ему родишь. Ему же нужны наследники. Силви, просто попытайся ему понравиться. Больше разговаривай с ним. Улыбайся. Задействуй свои женские чары.

– Понятия не имею, о каких чарах ты говоришь, – я села на диван и запрокинула голову.

Я не знала, каково это быть женщиной рядом с мужчиной. Во-первых, мне только исполнилось восемнадцать. Во-вторых, изначально род Леман по отношению ко мне выдвинул несколько требований. Одно из них – ограничить любое общение с другими парнями. Жена наследника их рода должна быть полностью чистой. Исключались даже невинные симпатии с другими.

Поэтому, в своей жизни я не так часто видела парней. Даже не разговаривала с ними.

Но я понимала, о чем говорила Абель. Чувство отсутствия выбора и полного сковывания было подобно удушению.

То, что Джереон собирался забирать меня уже сегодня, вызвало новую волну волнения. Никто не ожидал, что это произойдет настолько быстро.

Оставшееся время, проведенное в родном доме, я прощалась с родителями и сестрой. В следующий раз мы должны были увидеться на свадьбе. То есть,

достаточно скоро, но у меня почему-то создавалось ощущение, словно мы виделись в последний раз. Из-за этого просто не могла уйти от них.

Но ближе к обеду была вынуждена выйти из здания и сесть в машину. Кроме меня в ней был только водитель.

Я все ждала Джереона, но он, выйдя из моего дома, без зонта прошел под сильным дождем, после чего сел в другую машину. В мою сторону даже не посмотрел.

Глава 3

Из-за дождя дорога заняла намного больше времени, чем предполагалось, но, наверное, так даже лучше.

Во-первых, я любила дождь. Он успокаивал. Во-вторых, у меня появилось время обдумать слова Джереона, его отношение ко мне и все, что меня могло ждать впереди. В голове возникало множество предположений, к которым я пыталась себя подготовить.

Это тоже успокаивало. Когда ты готов к любым вариантам, даже к самым худшим, уже не так сильно переживаешь.

В столицу мы приехали после полуночи. Тут тоже прошел дождь, но улицы все равно казались до невозможности красивыми. Волшебными. Тут действительно было на что посмотреть, поэтому, когда мы приехали в особняк Джереона, мне даже стало жаль, что поездка закончилась.

И почему-то возникло ощущение, что я приехала в свою тюрьму.

Выйдя на улицу, я оглянулась по сторонам. Пыталась взглядом найти Лемана, но в эту ночь его больше не увидела.

Меня даже поселили в гостевую спальню. То есть, отдельно от него. Чемоданы поставили рядом со шкафом. Сонная горничная сказала, что будет разбирать их уже утром и, пожелав мне спокойной ночи, ушла.

Через минут пятнадцать пришла еще одна девушка. Поклонилась, поставила на столик поднос с чаем, после чего покинула мою новую спальню.

– Вот и новый дом, Силви, – сказала самой себе, садясь на пол рядом с чемоданом. Расстегнула его, достала кое-какие вещи и обняла их. Они все еще пахли домом. Настоящим, а не тем холодом, который я ощущала тут.

Спать совершенно не хотелось. В итоге, я к чаю я не прикоснулась, но сама разобрала свои вещи. Сходила приняла душ и лишь ближе к четырем утра легла спать. В полной темноте еще долго ворочалась и уже даже собиралась наплевать на сон и лучше что-нибудь почитать на планшете, но внезапно услышала тихие шаги.

Кто-то шел по коридору.

Изначально эти шаги не вызвали у меня никакого интереса. Может, просто кто-то из прислуги не спал, но, когда этот человек остановился прямо перед моей дверью, я притихла. В следующий момент ручка дернулась и дверь распахнулась.

Неподвижно лежа на кровати, я увидела мужской силуэт, но сразу же закрыла глаза и притворилась спящей.

Я не имела ни малейшего понятия, почему Джереон пришел ко мне посередине ночи, но надеялась на то, что он поскорее уйдет.

Вот только, даже видя, что я сплю, он подошел ближе. Некоторое время неподвижно стоял около кровати и, кажется, смотрел на меня. Этим вызывал колючий холодок, бегущий по спине и далеко не самые приятные мысли.

Я уже собиралась прекратить свой спектакль и прямо спросить, что он тут делал, как Джереон стянул с меня одеяло и, сжав ткань пижамной кофты, задрал ее вверх, оголяя грудь. Обнаженную кожу защекотало холодом и сердце

глухо застучало, исходя шоком и паникой. Полным непониманием.

Все это произошло слишком быстро. Я даже не успела среагировать, но когда он начал стягивать с меня шорты, я дернулась и, резко приподнявшись на локтях, попыталась ударить его коленом.

– Прекратите, – сказала, сквозь плотно сжатые зубы. – Что вы себе?..

Он резко закрыл мой рот ладонью и с силой надавил, заставляя обратно лечь на кровать. Головой буквально утонуть в подушке.

Именно в этот момент я поняла, что это был не Джереон.

Стоило мне это осознать, как паника не просто полоснула сознание, она его порвала в клочья, пройдя по телу стальными нитями и я, сжавшись, попыталась вырваться. Закричать, но сумела лишь издать невнятное мычание. Этот незнакомец прижал ладонь к моему рту с такой силой, что у меня заняла челюсть. После этого опять схватился за мои шорты. Снимал их рвано и слишком быстро. Так словно очень спешил, при этом совершенно не нежничая. Буквально разрывая на мне ткань.

В ушах шумело и перед глазами плыло от страха. Я даже не понимала, что делаю, воспринимая реальность ядовитыми вспышками и периодичными провалами. Кажется, била его руками и, извиваясь, пыталась вырваться, но в итоге, ощущала лишь полную, жуткую безысходность против того, кому не могла ничего сделать.

После того, как он сорвал с меня шорты и нижнее белье, свободной рукой раздвинул ноги. Навис сверху. В этот момент мужская ладонь на моем лице немного сместилась и я смогла укусить его за палец. Незнакомец зарычал. Явно еще сильнее разозлился, но его промедления хватило на то, чтобы я сумела вырваться.

Рывком скатившись с кровати, я упала на пол. Сильно ударилась коленями, но на боль даже не обратила внимания, ведь услышала шорох, понимая, что незнакомец последовал за мной. Я попыталась подняться на ноги, но не успела. Он меня перехватил, заставляя сознание испепелиться ужасом. Паническими атаками и наступающей истерикой.

– Помоги... – его рука сжала мои волосы и изо всех сил ударила меня головой о пол. Заставляла замолчать, но я из последних сил опять закричала.

Последовал еще один удар. За ним следующий. Боль была подобна раскаленной лаве, окутавшей голову, но я все еще пыталась кричать. Вспышками отключалась. Но буквально на мгновения.

Кажется этим разозлила Его и следующим, особенно сильным ударом он окунул меня в темноту.

Я вынырнула из темноты так же внезапно, как и упала в нее.

Первые мгновения даже не понимала, что пришла в сознание, но резко открыв глаза, поморщилась от слишком яркого света. В голове все еще буйствовала паника и я, тяжело дыша, быстро села на кровати. Дернулась так, словно все еще пыталась защититься.

– Госпожа, вы уже пришли в себя? Что с вами? Вам больно? – я услышала взволнованный женский голос, но, из-за того, что перед глазами все плыло, толком ничего не видела и далеко не сразу смогла понять, что рядом с кроватью, на которой я лежала, стояла молодая девушка. Судя по всему, горничная

– Что произошло? – сбито спросила. Собственный голос был каким-то странным. Хриплым. Низким. Будто бы вовсе не моим. – Где... Где тот, кто на меня напал?.. Его поймали?..

– Напал? О чем вы? – девушка непонимающе приподняла брови.

– Я легла спать... В мою спальню вошел какой-то мужчина и попытался меня... – я вздрогнула. Страх все еще был слишком сильный. Не позволяющий даже нормально разговаривать.

– Госпожа, что вы такое говорите? Ничего подобного не было. Мы с вами гуляли в саду. Вы упали и ударились головой. Вас уже осматривал врач и сказал, что

ушиб не должен быть сильным, но если вы плохо себя чувствуете, я опять позову его...

– Какой сад? Я только ночью приехала в столицу и тебя я впервые вижу.

– Боже... Госпожа, что вы такое говорите? Я Мили. Ваша личная горничная. Служу вам уже три года.

Я закрыла глаза и несколько раз рвано выдохнула. Самочувствие было ужасным и чувство паники все никак не проходило. Даже несмотря на то, что я уже находилась в безопасности.

– Пожалуйста, позовите господина Лемана, – попросила, открывая глаза и замечая, что лишь при упоминании этой фамилии горничная сжалась.

– Я не могу этого сделать. Не понимаю, зачем он вам понадобился, но, пожалуйста, больше не просите меня о подобном.

– Зачем он мне понадобился? Он мой будущий муж...

– Боже... Нет... – горничная в ужасе раскрыла глаза. – Я сейчас позову врача. Вы точно слишком сильно ударились головой. Но, пожалуйста, больше не говорите о том, что господин Леман ваш жених. Вас посетили очень плохие галлюцинации. Хуже таких быть не может. Поэтому, пожалуйста, я вас умоляю, молчите. Особенно перед вашим мужем.

– Мужем? – я окончательно запуталась. Что говорила эта девушка? Она сумасшедшая? Или, как минимум, что-то перепутала?

– Даглас Тейлор. Ваш муж. Вы и его не помните? Хотя... если вы считаете, что ваш жених господин Леман, то, наверное...

Дальше я не слушала. Меня передернуло. Про Дагласа Тейлора я слышала, хоть и лично не была с ним знакома. По большей степени надеялась на то, что мы вообще никогда не встретимся, ведь слухи о нем не только пугали. Они ужасали. В этом человеке не было ничего приличного или хотя бы немного хорошего.

Но больше меня отталкивало то, что род Тейлор очень сильно враждовал с родом Леман. Они были готовы друг другу глотки перегрызть и мне с детства твердили о том, что от Тейлоров нужно держаться подальше, словно от огня. Особенно от Дагласа.

А ведь ему было всего лишь двадцать три. Но знали его во всем королевстве. Чаще всего называли Д Черный, но я до сих пор не понимала, почему. Возможно это из-за цвета герба их рода.

И как эта горничная могла сказать, что он мой муж? Как настолько можно все перепутать? Не удивлюсь, если в особняке Леман даже произносить эту фамилию запрещено, а она мне такое говорит.

– Госпожа, вы меня слышите? – горничная, пытаюсь привлечь мое внимание, немного приблизилась. – Вы вспомнили меня? Я очень волнуюсь о вашем состоянии.

Я уже разомкнула губы, желая опять попросить, чтобы она позвала Джереона, но так ничего и не произнесла. Увидела то, что заставило меня замолчать.

Напротив кровати стоял шкаф с зеркальными дверцами и в его отражении я увидела Мили, стоящую рядом с кроватью, но на самой кровати лежала не я. Там была другая девушка. У меня светлые волосы. Практически белые и кожа бледная. А эта девушка смуглая брюнетка.

Шумно выдохнув, я закрыла глаза. Посчитала, что мне что-то мерещится, но вновь посмотрев в отражение, увидела ту самую девушку. Дрожащими руками прикоснувшись к волосам, я достала несколько прядей. Увидев, что они действительно были черными, дернула. Ощувив боль, зашипела.

– Кто... Кто я? – спросила голосом, звучание которого уже теперь заставило меня вздрогнуть.

– Вы и этого не помните? – Мили пошатнулась. – Я пойду за врачом. Вам срочно нужен осмотр.

Она уже развернулась, собираясь уходить, но я взяла ее за ладонь. Остановила.

– Не нужно, – попросила. – Я чувствую себя нормально. Просто в голове все путается. Пожалуйста, помоги мне привести мысли в порядок. Расскажи, кто я.

– Вы... Эрин Тейлор из рода Роро. Вот уже пять лет жена Дагласа Тейлора...

– Подожди, – попросила и горничная тут же замолчала.

Мне нужно было время, чтобы переварить хотя бы это. Иначе я могла просто свихнуться.

Я не понимала, почему спросила у Мили, кем являлась. Если она назвала меня женой Дагласа, то логично, что я была госпожой Эрин. Ее я тоже ни разу не видела. Иногда читала о ней новости. Но это случалось настолько редко, что единственное, что мне было известно о ней, так это то, что временами она посещала всякие модные тусовки.

Еще я знала, что ей около двадцати пяти. Она старше своего мужа.

Закрыв глаза, я продолжила делать глубокие вдохи. Наверное, тот мужчина действительно очень сильно ударил меня головой и я все еще была без сознания. И в полном бреду мне мерещилось то, что я попала в тело жены Д Черного.

Ведь реальностью нечто такое точно не могло быть.

Глава 4

Я раз за разом закрывала и открывала глаза. Надеялась, что вот-вот приду в себя. Перестану видеть эту слишком ненормальную галлюцинацию, которая для меня являлась чем-то за гранью здравого рассудка.

Вот только, ничего не менялось.

Стоило мне открыть глаза, как в отражении зеркала я вновь видела ту самую темноволосую девушку, из-за чего начинала все сильнее и сильнее нервничать. Вплетая пальцы в волосы, дергала за пряди, до покраснения терла лицо ладонями и рвано дышала.

– Госпожа, вам плохо? Может дать воды? – Мили встревожено крутилась около кровати. То хваталась за кувшин и стакан, то резко оборачивалась, словно собираясь выбежать за дверь. Судя по всему, хотела позвать врача.

– Нет, не нужно, – я качнула головой, положив подрагивающие ладони на одеяло. – Со мной все хорошо. Наверное, мне просто нужно отдохнуть. Пожалуйста, оставь меня. Я хочу попробовать поспать.

Девушка некоторое время медлила, но потом все же растеряно кивнула. Пока она уходила, наверное, не меньше десяти раз обернулась и посмотрела на меня. Но все же покинула комнату, тихо закрыв за собой дверь.

Некоторое время я еще неподвижно сидела, а потом, встав с кровати, пошла к зеркалу. При каждом шаге чувствовала нечто очень странное. Я будто бы стала выше и вообще многие физические ощущения казались другими. Но более подробно я не могла их разобрать, ведь голова все еще раскалывалась болью и сознание вспыхивало помутнением.

– Я точно сплю, – сказала, смотря на себя в зеркало. Видя там совершенно другого человека.

Очень долго я простояла рядом со шкафом. Рассматривала себя. Свою мимику. Потом вернулась на кровать и попыталась поспать. Мне казалось, что таким образом я точно проснусь.

Но, чем больше я пыталась избавиться от этой галлюцинации, тем сильнее приходило понимание того, что именно она являлась реальностью.

– Такого не может быть, – опять повторила, но даже эти слова уже теперь прозвучали жалко.

Я не имела понятия, как оказалась в теле Эрин Тейлор, но, если это действительно так... Где мое тело? Что с ним?

– Мили, – позвала горничную. Голос из-за слабости прозвучал тихо, но девушка все равно тут же вошла в комнату, словно все это время стояла около двери. – Ты, можешь, пожалуйста, дать мне телефон? Мне нужно позвонить одному человеку.

– Ваш телефон в тумбочке, – девушка подошла к кровати и, открыв шкафчик, передала мне то, что я просила.

Позвонить Джереону я не могла. У меня не было ни его номера, ни вообще какой-либо возможности связаться с кем-то из его окружения. Да и что я им сказала бы? Уж, конечно, не то, что меня переселило в тело жены главного врага рода Леман. Это даже звучало дико.

В таком случае, кому мне позвонить?

Не зная, что делать, решила связаться с мамой. Как минимум, я могла намекнуть ей, что со мной что-то случилось. Или, может, она уже сейчас что-то знала.

Вот только, мама не ответила. Хотя, ее номер я набрала по меньшей мере пять раз.

Сказать, что моя нервозность возросла, значит, ничего не сказать. От далеко не самых приятных мыслей еще сильнее разболелась голова и я, закрыв глаза, не заметила того, как Мили подошла к окну. Но ее слова расслышала прекрасно:

– Госпожа, ваш муж приехал.

Я напряглась и, кое-как встав с кровати, тоже приблизилась к окну. Увидела, что рядом с особняком остановилась громоздкая машина черного цвета. Из нее вышел парень. Высокий, широкоплечий. С черными волосами и смуглой кожей. Одетый в темную рубашку, поверх которой было серое пальто.

С такого расстояния я не могла рассмотреть его достаточно хорошо, но вопреки этому мурашки все равно побежали по коже. Даглас Тейлор вызывал

неоднозначное впечатление. Казался богом, но нечто внутри меня сразу насторожилось, намекая, что от этого человека действительно стоит держаться подальше.

- Госпожа, нам лучше уйти отсюда, - прошептала Мили.

- Куда? - непонимающе переспросила, наблюдая за тем, как Даглас поднялся по ступенькам. В следующее мгновение я вовсе перестала его видеть. Он вошел в здание.

- В ваш дом.

- А сейчас я где? - я приподняла бровь и рефлекторно окинула взглядом комнату. Она действительно не была похожа на хозяйскую спальню. Больше на комнату отдыха.

- Вы и этого не помните? - понуро спросила девушка, нервно сжимая свою кофту подрагивающими пальцами. Казалось, что, еще немного, и она расплечется. - Я не усмотрела за вами. Вы поранились. Ваша мать меня очень сильно накажет, но лучше, чтобы вас сейчас же отвезли в больницу.

- Мили, посмотри на меня, - как только девушка подняла на меня взгляд своих покрасневших глаз, я продолжила: - Со мной все хорошо. Да, у меня в голове каша и я толком ничего не помню, но будет лучше, если ты просто поможешь мне восстановить воспоминания. В больницу я ехать не хочу. Не вижу для этого повода.

- Но ваша мама...

- Ей не стоит знать про этот случай. Я взрослый человек и могу самостоятельно принимать решения.

Было видно, что девушка сомневалась, но потом все-таки нерешительно кивнула.

- Теперь расскажи, что это за место и где мой дом? Я так понимаю, что нам отсюда нужно уезжать потому, что за мной приехал Д Черный... То есть, мой

муж? Он отвезет меня домой?

- Нет, все не так, - Мили отрицательно покачала головой. - Это и есть особняк вашего мужа, но вам тут лучше не находиться. Он не будет рад вас видеть.

- Почему? - я приподняла бровь. - Мы в ссоре?

Девушка переступила с ноги на ногу и опустила взгляд. Выглядела так, словно не хотела отвечать на этот вопрос.

- Нет... Ссоры не было, но у вас вообще натянутые отношения.

- Насколько сильно?

- Ваш муж... Он... Ну...

- Мили, говори, как есть, - попросила, видя, что девушка словно бы пыталась подобрать более мягкие слова.

- Ваш муж вас терпеть не может... - на выдохе произнесла горничная.

- Почему?

- Я могу рассказать только то, что слышала и то, что вы сами мне рассказывали, но навряд ли мне известно вообще все, - она опустила взгляд. - Вы очень сильно любите господина Тейлора. Как-то вы рассказывали мне, что это была любовь с первого взгляда. Вы тогда еще были детьми, но сразу поняли, что без него не сможете. Вы рассказывали мне, что всегда пытались быть к нему ближе, но господин Тейлор ваших чувств не разделял. Вы... Вы...

- Повторяю - говори, как есть.

- Вы его раздражали, - понуро ответила девушка. - Но когда вы стали старше и зашел разговор о вашем замужестве, вы сказали, что выйдете только за него. Вы мне говорили, что думали, что таким образом наконец-то сможете сблизиться с ним, но стало только хуже.

- Наши взаимоотношения ухудшились?

Мили кивнула.

- Господин Тейлор хотел жениться на другой.

- На ком именно?

- Я не знаю. Об этом он никому не рассказывал. Вы тоже. Но вы не могли допустить того, чтобы он принадлежал другой и через своего отца выну...

Девушка осеклась и замолчала. Испуганно спрятала взгляд, судя по всему, поняв, что я сказала лишнего.

- Вынудила жениться на мне? - закончила, догадавшись, что именно она изначально хотела произнести. - Не переживай. Просто говори, как есть.

- Хорошо, - девушка растерянно кивнула, но взгляд не подняла. В отличие от меня, для нее этот разговор был неловким. - К сожалению, после свадьбы ваши взаимоотношения с господином Тейлором только усугубились, хоть они никогда и не были хорошими. Он... не очень воспринимает вас, как жену. Поэтому, вы не живете в его доме. Вас поселили в отдельном здании. Оно находится на территории владений господина Тейлора, но подальше отсюда. За садом. Но когда мы гуляли, вы упали ближе к его особняку и я попросила принести вас сюда.

- То есть, получается, если нам отсюда нужно уходить, я вообще нежеланный гость в доме собственного мужа?

- Да, - девушка рвано кивнула. - К тому же, его любовница не будет рада вас видеть. Думаю, она тоже уже скоро вернется.

- Любовница? - я сдвинула брови на переносице. Нахмурилась.

- Да. Ее зовут Ева Петерс-Сан, - Мили опять опустила взгляд. - Вы намного лучше ее, но господин Тейлор вас не принял. Почти сразу после вашей свадьбы привел ее в этот особняк. Вы в первый же день с ней поругались и он принял сторону

своей любовницы. Вас отселил в тот домик, а ее переселил в свою спальню. Так вы уже и живете с самого начала замужества.

– Боже, как прекрасно, – я саркастично фыркнула. А я думала, что это у меня с Джереоном намечался трудный брак. Оказывается, этой Эрин «повезло» куда больше.

– Госпожа, пожалуйста, будьте осторожной с Евой, – Мили сделала шаг вперед и эти слова произнесла шепотом. – Она очень коварна. Вы несмотря ни на что всегда пытались наладить отношения с мужем, но... ему это не нравилось. А Ева еще и всячески препятствовала вам. Она открыто угрожала вам. Говорила, что, если вы приблизитесь к господину Тейлору, пожалеете об этом.

– Но я все равно приближалась? – спросила.

– Да. Вы его любите. Очень. И то, что он предпочел любовницу, для вас огромная боль.

Приближаться к Дагласу я не собиралась и на его любовницу мне было плевать, но слова Мили приняла, как информацию, которая мне могла потребоваться.

– Пойдем, – я потянулась, пытаюсь хоть немного унять слабость, бушующую в теле, после чего пошла к двери. – Раз мне собственным мужем запрещено тут находиться, то, пожалуй, мне следует исполнить его волю. В конце концов, в этом мире куда больше мест более интересных, чем этот особняк.

Я не была лично знакома с этой Эрин, но почему-то мне стало жаль ее. У меня не было выбора в плане замужества, а у нее был, но именно замужество ее уничтожало.

В конце концов, она могла развестись и жить более счастливо.

Мы с Мили вышли из этого здания и, пройдя по саду, который, казалось, был бесконечным, подошли к домику, в котором жила Эрин. По сравнению с тем особняком он казался крошечным. Как мне немного позже сказала Мили, раньше тут размещали прислугу.

– Разве это не унижение по отношению ко мне? – спросила у девушки, оглядываясь по сторонам. Мне этот домик нравился, но Эрин была из очень знатного рода и... неужели муж ее ненавидел настолько сильно, что переселил в дом для прислуги?

– Да, госпожа. Таким образом, он наказал вас за то, что вы посмели перечить его любовнице.

– А мои родители? Они спокойно воспринимают то, как Даглас Тейлор относится ко мне?

– Они ничего не могут сделать. Вернее, ваш отец сказал, что это тоже своеобразное наказание для вас. Он хотел, чтобы вы частично помогали ему в делах семейного бизнеса, но вы отказались. Сказали, что вас не интересует работа. Единственное в чем вы себя видели, это жена господина Тейлора. Поэтому ваш отец сказал, что вы получили то, что хотели. Ваша мама желала вам помочь, но вы отказались.

– Почему?

– Потому, что любите господина Тейлора и все еще надеетесь наладить с ним брак.

Закрыв глаза, я попыталась понять, что уже теперь чувствовала к Эрин. Мне все еще было жаль ее, но, в тот же момент, она вызвала нечто сродни отторжения. Как можно имея столько возможностей, закапывать себя из-за парня, который тебя не ценит?

Тем более, я предполагала, что все куда хуже, чем рассказывала Мили, ведь чувствовалось, что, несмотря на мою просьбу, она все так же подбирала слова и фразы.

Но, опять-таки, все это меня не касалось. Просто было странно, что, оказывается у Дагласа и Эрин Тейлоров такой брак.

На данный момент меня волновало только одно – что с моим телом?

Головокружение так и не прошло и тело тянуло к отдыху, но я, сказав Мили, что она могла идти к себе, села за телефон и, пролистав соцсети, нашла страницу сестры. Она редко туда заходила, но я все же написала:

«Здравствуйте. Я школьная подруга вашей сестры. У нее все хорошо? Мне бы хотелось с ней как-нибудь связаться, ведь я слышала, что она уже уехала в столицу. Я как раз живу тут и хотела бы с ней увидеться»

После этого я все же ненадолго прилегла. Кажется, даже заснула и вновь открыла глаза лишь услышав то, что телефон запищал. Пришел ответ от Абель:

«Силви в коме. Все очень плохо. Простите, пока что не могу написать больше подробностей»

Ладонь, в которой я держала телефон, дрогнула и внутри все похолодело. Несколько невыносимо долгих секунд мне казалось, что сообщение Абель такая же галлюцинация, как и весь этот чертов день. Но сколько бы я не перечитывала этот ответ, его текст не менялся, а пальцы, которыми я до боли сжала телефон, заныли.

«В какой она больнице?» – я написала это сообщение, но отправить его так и не смогла. Сеть пропала.

Встревожено я поднялась с кровати и пошла искать Милли. Ходила по этому небольшому домику и искала ее. Звала, но, кажется, девушка вышла.

В итоге, прежде чем поняла, что делаю, вышла на улицу и пошла искать хоть кого-нибудь, кто мог поправить сеть.

Заблудилась в этом чертовом саду и, постоянно смотря на экран телефона, не сразу заметила впереди себя двух человек – Дагласа Тейлора и, судя по всему его любовницу.

Уже теперь Даглас был одет совершенно иначе. Более просто. Свитер и черные джинсы. Но даже в такой одежде он был похож на бога. Нет, скорее на дьявола.

Его любовница, Ева, больше напоминала ангела спустившегося с небес. Странное сравнение, но внешность у нее была действительно чрезмерно милой. Так, словно она являлась скоплением доброты, чего нельзя было сказать об ее взгляде, которым девушка посмотрела на меня. Сколько же там было агрессии.

– Что ты делаешь в этой части сада? – спросила она, делая шаг вперед. Перекрывая мне дорогу. – Тебе тут запрещено появляться. Или ты опять собралась лезть к Дагласу? Когда же ты поймешь, что ты своим присутствием раздражаешь?

Взгляд Тейлора был холоден. На меня он посмотрел как на пустое место.

В этот момент во мне образовался комок злости. Я и так сильно нервничала из-за того сообщения Абель, а тут еще эта Ева преградила мне путь, не давая пройти дальше.

– В этой части сада я просто прохожу, – сказала, сквозь плотно сжатые зубы. – Я вас трогала? Нет. Не поверишь, но мне на вас плевать. У меня есть куда более важные дела, чем обращать на вас хоть какое-то внимание. Поэтому, будь добра, меня тоже не трогай.

Окинув ее раздраженным взглядом, я примерно так же посмотрела на Дагласа. Перед тем, как обойти девушку, краем глаза заметила, что он еле заметно приподнял бровь.

Но на это больше не обращала внимания, ведь вдалеке увидела Мили и быстрым шагом пошла к ней.

Глава 5

Тревожность билась сокрушающими волнами и подобно невидимой руке сжимала шею, не давая возможности нормально дышать. Поэтому, каждое слово я произносила с трудом. Говорила коротко и только то, что нужно.

Мири, замечая мое состояние, начала еще сильнее переживать, но, тем не менее, помогла мне с сетью, благодаря чему я опять смогла связаться с Абель. У нее узнала, в какой больнице находилось мое тело и этим же вечером поехала туда.

Вот только, меня и близко не пустили к нужной палате. На каждом шагу была охрана Джереона, которая стеной встречала всех посторонних. Особенно журналистов, которые тут же обступили больницу.

О состоянии своего тела я смогла узнать только у одной медсестры, от которой не отставала около двух часов. Она коротко сказала: «Все очень плохо. Шансов на то, что девушка выживет нет».

– Госпожа, нам нужно уезжать отсюда. Если сейчас вас тут заметят журналисты, может возникнуть скандал, – Мири постоянно следовала за мной. При виде журналистов сжималась.

Я коротко кивнула и на ватных ногах пошла к машине. Уже будучи в ней, сняла шапку и солнцезащитные очки за которыми пряталась.

В этот момент мне было по-настоящему плохо. И физически и душевно. Словно меня раз за разом вдребезги разбивало. Изнутри уничтожало, разрезая осколками собственной души.

Насколько же трудно поверить в то, что я в этот момент умираю.

И что теперь? Какого вообще черта это перемещение в другое тело? Почему моя душа просто не исчезла?

Шанс на новую жизнь?

Или я все же умру одновременно со своим телом?

От этих мыслей с моих губ сорвалось несколько смешков. Далекое не веселых. Скорее нервных и панических. Примерно в таком же состоянии я провела всю ночь. Закрывшись в спальне Эрин, я сидела на полу, взъерошивала волосы и шумно дышала. Была на грани истерики и с трудом сдерживала слезы.

Но, когда наступило утро, Мили я встретила с улыбкой.

– У вас сегодня хорошее настроение? – девушка поставила на столик поднос с едой и в чашку налила чай. – Вы уже лучше себя чувствуете? Вспомнили все?

– Нет, не вспомнила, но это не мешает мне радоваться этому дню. И, Мили, я хочу выехать в город. Это возможно?

– Да. Я могу сказать о вашем желании водителю. У вас какие-то планы?

– В первую очередь, я хочу просто прогуляться.

Я не знаю, что со мной происходило. Возможно это от понимания того, что меня в любой момент может не стать, но последние свои дни я не желала проводить в слезах, истерике и панике.

Пусть даже это тело не было моим, но впервые в жизни я была свободна. Так почему бы не провести достойно то время, которое мне подарили?

В первую очередь, когда мы выехали в город, я долго ходила по улочкам. Гуляла, рассматривала все вокруг, наблюдала за людьми. Купила себе чашку чая и наслаждалась каждым глотком. Позже, в магазине купила себе джинсы и кофту. Такая одежда мне была более привычна и удобна, но, тратя наличные деньги Эрин я пришла к мысли, что мне бы свой собственный достаток. Прикасаясь к чужому, я почувствовала себя воришкой.

Пока я думала об этом, на глаза как раз попала реклама курсов по программированию. Я сфотографировала адрес и попросила меня туда отвезти.

Естественно, это обучение не позволит мне сразу иметь собственные деньги. В будущем – возможно. Если я к тому моменту не умру. Но, вообще, мне просто хотелось учиться. В собственном теле я этого сделать не могла.

– Вы сами на себя не похожи, – сказала Мили, уже когда мы вышли из здания, в котором проходили эти курсы. Я успешно записалась. Первое занятие будет через три дня. И, черт возьми, насколько же сильно я этому радовалась и, в тот же момент, немного волновалась. Даже если я не успею походить на учебу, я

просто получала удовольствие от того, что делала все это. – Вы ведете себя не так, как раньше. Совершенно.

– Правда? – я нервно улыбнулась. – Чем же?

– Вы почти никогда не выезжали в город. В основном сидели дома и просто ждали, когда вернется господин Тейлор.

– Зачем? – я вопросительно поднимала бровь. – Он же не рад мне? Я все равно ходила его встречать?

– Да. Но находились на расстоянии. Сначала подходили к нему, а потом, когда он запретил вам это делать и вообще к господину Тейлору стала выбегать Ева, вы просто подходили к воротам и ждали, пока его машина проедет мимо. А сейчас уже вечер. Господин Тейлор как раз приехал с работы. На моей памяти это впервые когда вы не вышли к воротам. Хотя... Наверное, вы просто не помнили про эту свою привычку.

– И хорошо, что не помню. С этого дня я ее больше повторять не буду, – я поежилась, представляя Эрин, которая каждый день стояла около ворот. Почему-то она мне представилась в виде верной собаки, которая своему хозяину совершенно не была нужна. Черт, где ее гордость? Утонула в любви к Д Черному?

– Вы и в остальном ведете себя непривычно. Я впервые видела, как вы радовались просто чашке чая, или покупке джинсов и кофты. Я вообще впервые видела, как вы радовались. В основном вы ко всему относитесь спокойно и сдержано. Я бы даже сказала, что с безразличием, или холодно. И... То, что вы записались на учебу. Раньше вы этого никогда бы не сделали.

– Просто я решила, что в жизни нужно что-то менять, – я пожала плечами.

Когда мы возвращались домой, я вновь видела Тейлора и его любовницу. На этот раз мы не столкнулись – они были около главного особняка, мы с Мили по тропинке шли к домику Эрин. Я лишь скользнула по ним взглядом и тут же отвернулась. Но еще какое-то время я ощущала на себе взгляд.

Этот день был чудесным. В какой-то степени можно сказать, что сегодня я хотя бы частично жила так, как мне действительно хотелось, но с наступлением вечера эйфория прошла.

Меня опять посетили тяжелые мысли.

Дрожащими ладонями я искала информацию о себе. Умерло мое тело или нет? В какой-то степени тянуться к этой информации было тяжело. Возможно, я не желала ее знать. И лишь увидев, что пока что мое тело все еще было в коме, ощутила хоть какое-то облегчение.

Еще я узнала, что причиной такого моего состояния было нападение неизвестного. Поймать его не успели, но уже сейчас его активно искали. Была задействована вся полиция.

Джереон пока что никак не прокомментировал этот случай, хоть и на некоторых фотографиях я видела, что журналисты обступали его со всех сторон.

Мне казалось, что на этих снимках я в его глазах видела ад, хотя мне казалось, что Джереон должен радоваться. Я ему не нравилась и он получил то, что желал – свободу от меня.

Упав на кровать, я отложила телефон в сторону. Было желание укутаться в одеяло и заснуть, но когда ты чувствуешь, что каждое мгновение может стать последним, понимаешь, что его лучше потратить с какой-нибудь пользой.

Выйдя в сад, долгое время гуляла там, а потом села на траву и еще несколько часов уделяла внимание тем книгам, которые не успела дочитать. Свежий воздух, прохладный ветер, мрачная ночь и интересная книга. Эти моменты тоже были прекрасны.

Следующее утро я встретила с еще более боевым настроением. Вновь опять поехала в город. Закупила книг, еще больше удобной одежды и цветов, которые поставила в вазу, как только вернулась в домик Эрин.

После этого занялась гостиной. Решила из нее сделать свой кабинет. Поэтому, начала доставать из полок шкафа статуэтки, которые там стояли, и заполнять их книгами, купленными на барахолке. Новые обошлись бы слишком дорого.

Попросив у Мили найти для меня стол, я начала передвигать мебель. Девушка в ужасе посмотрела на это и попыталась меня остановить.

- Подождите. Я позову водителя. Он крепкий мужчина. Сам все передвинет.

- Не нужно. Мебель не тяжелая, - сказала, утягивая кресло к окну.

- Госпожа, вам по статусу не положено таким заниматься. Ваши руки могут огрубеть.

- Не переживай, - я улыбнулась.

Мили все же побежала за водителем и в дальнейшем мы уже втроем занимались кабинетом. Я не захотела оставаться в стороне, а Мили, видно, решила тоже помочь.

Позже мы с водителем, которого, оказывается, звали Тодом, и Мили пили чай на кухне. Разговорились. От Тода я узнала много интересного. Оказывается, у него было два высших образования, но найти нормальной работы он не смог.

Позже, полностью обустроившись на новом месте, уставшая, но счастливая, я села в кресло в своем новом кабинете и опять задумалась.

Мне не стоило пользоваться деньгами Эрин. По сути, я действительно воровала.

Я долго сомневалась, но все же нашла в телефонной книге номер, подписанный, как «Папа» и, набрав его, насторожилась. Попыталась подготовиться к этому разговору.

- Да, Эрин, - я услышала мужской голос. Глубокий и немного хриплый. Кажется, строгий, но приятный. - Чего ты хочешь? Опять будешь просить, чтобы я помог тебе с Дагласом?

- Нет, почему ты так решил? - он меня не видел, но я все равно отрицательно покачала головой.

- Почему? - в этом вопросе послышалась усталость. - Ты мне только по этому поводу и звонишь. Я уже говорил, что помогать тебе не буду. Ты выбрала для себя такой путь - сама справляйся с ним. Я в этом участвовать не собираюсь. Я и так сожалею, что принимал решение в вопросе вашей женитьбы.

- Нет, пап, я звоню с другой просьбой. Ты можешь, пожалуйста, дать мне работу?

Сразу ответа не последовало. Вообще повисла тишина, из-за которой я начала сильнее нервничать.

- Ты сейчас серьезно спрашиваешь? - мужчина спросил об этом так, словно я попросила о чем-то крайне неожиданном.

- Да. Мне неважно какая работа. Я буду очень благодарна, если для меня найдется хоть какое-то место.

- У тебя что-то случилось?

- Нет. Все нормально.

- Когда-то я постоянно предлагал тебе участие в семейном бизнесе. Ты отказывалась. Сейчас просишь любую работу. На тебя это не похоже. С чего ты вообще захотела работать?

- Просто решила, что нужно что-то менять в жизни. Постараюсь быть полезной и оправдать любое доверие. Только... Если будет возможность, работу не на весь день. У меня курсы три раза в неделю. Мне хотелось бы их посещать.

- Какие курсы?

- По программированию.

Опять повисла тишина. На этот раз она длилась куда дольше, но мужчина все же ответил:

– Я рад, – почему-то мне показалось, что в том, что произнес мужчина было куда больше, чем то, что показывали слова. Но я этого не поняла.

– Чему? – спросила, но мужчина не ответил.

– Хорошо. Я дам тебе работу. Приезжай завтра в главный офис.

– Спасибо, – я засияла от счастья. Возможно, это отобразилось и в моем голосе.

Наверное, было лучше обойтись без помощи семьи Эрин. Я не имела на нее права, но находясь в теле этой девушки, я не желала своими действиями пачкать ее репутацию. А сама я могла устроиться работать максимум официанткой. Я не видела ничего плохого в подобной работе, но журналисты могли бы сделать из этого сенсацию, которая только навредила бы семье Эрин.

Мои мысли прервал тихий стук, после которого в комнату вошла Мили.

– Госпожа, вам пора готовиться. Через час будет ужин.

– Зачем мне к нему готовиться? – я вопросительно сдвинула брови.

– Простите, я иногда забываю о том, что вы ничего не помните, – Мили растерянно прикусила губу. – Раз в неделю в особняке господина Тейлора проходит ужин. Там присутствуют его родители и братья. Можно сказать, что это семейное собрание и этот ужин единственное мероприятие при котором вам разрешено присутствовать в главном особняке.

– Разрешено... – меня передернуло. Насколько же это унижительно. – То есть, в этот семейный вечер Даглас скрывает свою любовницу и мы с ним играем примерную супружескую пару?

– Нет, он ее не скрывает. Ева тоже присутствует на ужине. Сидит рядом с ним с правой стороны. Вы – с левой.

Я не нашла, что сказать. Просто сидела, молчала и смотрела на Мили. Попыталась переварить этот цирк абсурда. А потом мысленно выругалась и спросила:

- И его семья нормально относится к такому унижению по отношению ко мне?

- Госпожа, я не могу ответить на этот вопрос. Понимаете...

- Говори, - сказала, когда Мили запнулась и замолчала.

- Господин Тейлор не тот человек, который будет действовать мягко и идти у кого-то на поводу. Он дал понять, что женой вас не считает и его женщина это Ева. Вы не смогли этого изменить и со временем у всех это стало считаться чем-то само собой разумеющимся. Это относится и к его родителям и к его братьям.

- Понятно, - сказала шумно выдохнув. - Я не буду идти на этот ужин.

- Это впервые, когда вы не придете.

Я ничего не сказала. Думала о том, что мне уже теперь хотелось ударить Эрин. Дать ей такую хорошую отрезвляющую пощечину. Она, конечно, была женой врага моего мужа и нормальных отношений у нас ни при каких обстоятельствах быть не могло. То есть, она не тот человек, о котором я должна переживать. Но, черт раздери, где ее гордость? Какого черта она ходила на эти семейные вечера?

- Мне что-то передать им? - спросила Мили. - Я имею ввиду причину вашего отсутствия на ужине. Может, сказать, что вы плохо себя чувствуете?

- Нет. Ничего не передавай. Главная причина это то, что подобное является унижением по отношению ко мне. Если мне нужно это объяснять, значит, мне вовсе не о чем разговаривать с этими людьми.

Примерно через полчаса сюда приехало несколько машин. Свет их фар я видела из окна своего нового кабинета. Судя по всему, приехали родители и братья Дагласа. Скоро должен был начаться семейный ужин.

Меня это не волновало. Я больше думала о том, что мне завтра нужно ехать в офис и устраиваться на работу, но у Эрин не было подходящей одежды. В основном в ее гардеробе были милые платья. В таком можно ходить по ресторанам, но не на работу.

Поэтому, посмотрев на часы, я решила, что, в принципе, сейчас не так поздно и магазины, скорее всего, еще работают. Поэтому пошла к Тоду и попросила отвезти меня в город. Там купила пару строгих юбок и блузок. А потом довольная вернулась домой и легла спать.

Следующим утром я проснулась очень рано. Начала готовиться к поездке в офис.

– Госпожа, я слышала, что ваше отсутствие на вчерашнем ужине вызвало удивление, – Мили как раз зашла в мою комнату и принесла кофе. Она говорила это так, словно ее слова являлись очень важной новостью, но у меня подобное не вызвало интереса. Я поблагодарила за кофе и пошла дальше одеваться.

Адрес главного офиса я нашла в сети и приехала туда ближе к девяти утра. Фотографии отца Эрин я заранее достала из поисковика, но, стоило мне его увидеть, как я тут же поняла, что снимки вновь не передали всего.

Как бы я описала этого мужчину?

Наверное, как того, перед которым женщины тут же падают в обморок. Нет, серьезно. Отец у Эрин впечатляющий. Мужчина мечта.

Когда я приехала в офис, у него было утреннее совещание, но Адлар – так звали отца Эрен, сказал всем выйти и пустить меня к нему.

– Ты серьезно хочешь работать? – спросил он, когда я зашла в кабинет. Мужчина сидел в кресле за массивным столом. Позади него виднелись окна во всю стену и шикарный вид на город. – Уверена в этом?

– Более чем.

Мужчина кивнул и откинулся на спинку кресла.

- Пока что могу предложить тебе только место секретаря. Если ты рассчитывала на большее - можешь уходить. Поблажек к тебе не будет.

- Нет, меня это более чем устраивает, - я не сдержала улыбки.

Я не была дочерью Аделара, поэтому не заслуживала тот шанс, который он мне дал, но чтобы отплатить за него, старалась работать за троих. Конечно, это было нелегко, так как сегодня мой первый рабочий день, но мне все доходчиво объяснили и я постаралась поскорее влиться в местный ритм. Как секретарь, присутствовала на совещаниях, просматривала почту, заполняла нужные документы и отдавала их на подпись.

За весь день ни минуты не отдохнула, но была счастлива.

Когда закончился рабочий день, я уже собиралась уходить, но одна из женщин, которая тоже работала тут секретарем, сказала, чтобы я зашла к отцу. То есть, к Аделару.

- Что-то случилось? - спросила, заглядывая в его кабинет.

- Я удивлен, Эрин, - сказал мужчина, откладывая в сторону стопку бумаг. - Ты сегодня себя хорошо показала.

- Спасибо, - по общению с женщиной я поняла, что у него с Эрин не было близких отношений. Почему? Было же ясно, что он тянулся к ней, как к дочери.

Аделар пригласил меня на ужин. Сказал, что мама будет рада меня видеть, но я отказалась. И так весь день избегала Аделара. Боялась, что он поймет, что я не его дочь. С матерью Эрин мне вообще лучше держать расстояние.

Этой ночью я спала крепче обычного. Наверное, действительно устала, но на следующий день опять проснулась рано. Сначала поехала на курсы, а потом на работу. После нее ходила по городу. Просто гуляла и пила чай. Приезжая домой - работала.

– Госпожа, вас сейчас очень сильно обсуждают в особняке господина Тейлора, – Мили опять принесла мне кофе, когда я утром собиралась на работу. При этом, девушка выглядела веселой.

– Что именно говорят? – спросила, расчесывая волосы.

– То, что вы больше не приходите к воротам, когда господин Тейлор возвращается домой, не появляетесь перед особняком и не явились на семейный ужин. Еще очень многие из прислуги начали спрашивать меня, куда вы уезжаете каждый день. Даже сказали, что вы выглядите великолепно, когда одеваетесь в деловом стиле. Но я ничего не ответила на расспросы. Сказала, что это не их дело.

Я кивнула. Выпила кофе, переоделась и поехала на работу. После нее опять гуляла по городу. К себе вернулась только ближе к одиннадцати и, еще когда я шла по саду, ко мне выбежала взволнованная Мили.

– Госпожа... Госпожа... – прошептала, она тяжело дыша. – К вам пришел господин Тейлор. Я имею ввиду в ваш домик. Это он впервые пришел к вам и уже около часа ждет вас.

Я вопросительно приподняла бровь, но кивнула девушке, поблагодарив ее за то, что она меня предупредила.

Эта новость меня очень сильно насторожила. В какой-то степени я надеялась держать расстояние с Тейлором. Какого черта он пришел?

Зайдя в домик, я проследовала в свой кабинет, который ранее был гостиной и увидела там Дагласа.

Он сидел на моем диване. Весь в черном. С взъерошенными волосами, словно Даглас вышел на улицу сразу после душа и они высохли в таком беспорядке. Но даже вопреки этому он выглядел идеально.

Почему-то я против воли сравнила Дагласа с Джереоном.

Джереон всем своим видом был аристократом. Строгим. Холодным. Даже ледяным.

По Дагласу тоже сразу было видно, что он далеко не простой человек. Но больше он напоминал опасного зверя. Словно внутри он был животным. Чего только стоил его взгляд, которым Тейлор скользнул по мне. По белоснежной блузке и по строгой юбке.

Вот только, страха у меня этого взгляд не вызывал. Скорее, злость.

- Чем обязана вашему визиту? - спросила, положив на стол папку с документами. Я принесла их с работы и хотела перечитать перед сном.

- Обращаешься ко мне на «Вы»? - он поднял взгляд и посмотрел мне в глаза. Увидел там неприязнь.

- Не считаю вас хотя бы немного близким для меня человеком.

- Я твой муж.

- Неужели? Тогда, почему в вашей кровати другая женщина, а я живу в отдельном доме?

- Опять ревнуешь? - Даглас произнес это с таким пренебрежением, что меня передернуло. Злость внутри сознания усилилась.

Но, тем не менее, я сохранила внешнее спокойствие. Разве что в глазах сохранила раздражение.

- С чего вы взяли? Вы можете сейчас же идти к своей женщине. Я не буду возражать. Более того, я буду этому рада, так как на данный момент вы забираете у меня время, которое я могла бы потратить с большей пользой, чем на разговор с вами.

- Набиваешь себе цену? Думаешь, она у тебя есть? - Даглас откинулся на спинку дивана. Сделал это вальяжно. Так, словно находился у себя дома. Так, будто вообще весь этот мир принадлежал ему.

– Я думаю, что мне плевать, что вы говорите, – я безразлично пожала плечами. – Поэтому, будьте добры, пойдите к черту. Счастливой дороги.

Я развернулась и собиралась уже уходить, как услышала:

– Ты добилась своего.

Остановившись, я обернулась и спросила:

– Чего именно?

– Я заинтересован. Раздевайся, – вставая с дивана Даглас завел руки назад и снял с себя кофту, отбрасывая ее на диван. Без одежды он казался куда более массивным. Пугающе мощным. – Так и быть возьму супружеский долг.

Глава 6

Я разомкнула губы, но так ничего и не произнесла. Наверное, это впервые в жизни ситуация ввела меня в состояние настолько сильного ступора, что я даже не нашла, что сказать. Просто стояла, молчала и смотрела на Дагласа, словно на ненормального.

– Чего стоишь? Я ждать не буду, – Тейлор начал расстегивать ремень на своих джинсах. Приподняв один уголок губ, мрачно сказал: – Если немедленно не разденешься, я уйду. Давай. Быстро. И сразу свстань на колени.

– Уходите, – я наконец-то отмерла и произнесла это на выдохе, замечая, как ладонь Тейлора на ремне замерла. Он поднял взгляд и вопросительно приподнял бровь. Даже эти его выражения эмоций казались жесткими, хоть и веяли чем-то сродни неверия. Будто он считал, что ослышался.

– Что ты сказала?

– Уходите, – повторила. Более громко. Требовательно.

– Все еще пытаешься набить себе цену? Я уже сказал – у тебя ее нет.

– Считайте, как хотите. Ваше мнение меня интересует меньше всего, – я скрестила руки на груди. Того презрения, которое вспыхнуло в глазах, я скрыть не смогла. Да и не хотела этого делать. – У вас есть женщина. Она перед вами и разденется и на колени встанет. Я этого делать не буду и на данный момент, думаю, нам нужно обсудить сокращение нашего общения. Вернее, сведения его к нулю. Я не трогаю вас, а вы больше не подходите ко мне.

Тейлор убрал руку от ремня и слегка наклонил голову набок. Смотрел на меня изучающее, но как-то по-звериному. Грубо. Хотя, разве такой человек, как он, мог иначе? Я еще плохо знала Дагласа, но он мне уже очень сильно не нравился.

Когда он сделал шаг в мою сторону, я напряглась, но не сдвинулась с места. Во мне все еще бушевал страх после нападения того незнакомца. Благодаря нему я поняла, что такое отчаяние, ужас и незащитность. Ко мне пришло понимание того, насколько стоит быть разумной и осторожной, оставаясь наедине с ненормальным мужчиной.

А в том, что Даглас ненормальный, я не сомневалась.

– Не подходите ко мне, – старалась произнести это спокойно. Холодно.

– Иначе что?

– Иначе пожалеете.

– Неужели? – он опять приподнял уголок губ. Насмехался надо мной. Явно не воспринимал всерьез. – И как именно я пожалею?

– Мне кажется, или вы забыли, кто я такая? – я сузила глаза. – Может, мне вам напомнить?

– По документам ты моя жена, но на самом деле никто.

– Нет. Я Эрин из рода Роро. Я считаю пошлостью защищаться своим статусом и доказывать свою значимость только за счет своего происхождения, но, если у вас нет элементарного понимания того, как нужно относиться к девушке, которая не желает вашего общения, значит, будем разговаривать иначе.

– Как же? – Тейлор все же сделал шаг вперед. Слишком сильно приблизился и рукой оперся о стену рядом с моей головой. Навис подобно скале и этим вызвал внутри меня приступ едкой паники. Но я попыталась задушить ее. Нельзя выдавать того, что бушевало внутри. – Расскажи мне, подстилка, что ты можешь сделать.

– Подстилкой будешь называть свою любовницу, – я от ярости прищурила глаза.

– Заткнись, – Даглас оскалился. По-животному. Яростно и агрессивно подавляюще. – Следи за своими словами.

– Это же могу сказать и вам.

– Подстилка...

Я подняла руку и вlepила ему настолько сильную пощечину, на которую только была способна. Тейлор подобного явно не ожидал, а мне секунды его промедления хватило, чтобы скользнуть вбок и отойти на несколько шагов.

– Смотрите за тем, как обращаетесь ко мне, Даглас Тейлор. Я вам не какая-нибудь девка из подворотни, чтобы вы позволяли себе подобное, – сжав ладони в кулаки я продолжила: – И, еще хоть раз подойдете ко мне, или, тем более, прикоснетесь, и я сделаю все, чтобы испортить вашу репутацию.

– Как интересно, – в его взгляде мелькнуло нечто безумное, когда он прикоснулся ладонью к покрасневшей щеке. Слово до сих пор не верил в то, что я могла дать ему пощечину. – Но с чего ты решила, что меня волнует репутация?

– Может и не волнует, но шумиха вокруг вашего имени предоставит значимый дискомфорт, – я улыбнулась. Наиграно. Гневно. – Тронете меня и увидите насколько я могу быть проблемной.

Сначала Даглас смотрел на меня непроницаемым, колючим взглядом, от которого по спине пробежал холодок, но уже в следующее мгновение на его губах появилась улыбка. Это чертово чудовище, обладающее обликом человека, собой было идеально. Не парень, а бог и улыбка у него такая, что, без сомнения, сердце любой девушки затрепетало, но даже она вызвала у меня ощущение чего-то нехорошего. Особенно смех Тейлора, который раздался уже в следующее мгновение. Надменный и полный насмешки надо мной.

– Молодец, – наконец-то сказал он. – Меня интересует только одно. Когда ты в следующий раз приползешь ко мне? Через час? Или побежишь следом, как только я выйду за дверь? Или тебя хватит аж до завтрашнего дня?

Я ничего не ответила. Все, что нужно, было видно в моих глазах.

Тейлор еще раз окинул меня взглядом, но больше ничего не сказал. Ушел.

Я еще некоторое время стояла на месте, а потом сорвалась и пошла к спальне. Сбросила с себя одежду и направилась в ванную комнату. Там, в душевой, включила холодную воду и встала под струи.

Мне следовало остыть.

Заснула я лишь ближе к утру. Занималась документами и о многом думала. Решила, что, наверное, мне следует пойти еще и на курсы по самозащите. Лишним не будет.

А еще лучше – нанять хорошего телохранителя. Такого огромного мужика, чтобы давал возможность ощутить себя в безопасности.

Только, где бы на него взять денег? Как мне ему зарплату платить?

Вот это был трудный вопрос, но такого мужика я все равно себе захотела и решила, что в ближайшее время займусь этим вопросом.

Перед работой, проходя по гостиной, я увидела кофту Тейлора. Только сейчас поняла, что ночью он ушел без нее.

Несмотря на то, что я уже опаздывала, ненадолго задержалась, чтобы сходить на кухню, взять мусорный пакет и туда закинуть эту кофту.

После этого отдала пакет Мили.

- Это мусор? Мне его выбросить? - спросила девушка.

- Нет. Это вещь господина Тейлора. Пожалуйста, отдай ему пакет и скажи, что это я попросила ему передать. Не стоит разбрасываться хорошими вещами.

Глава 7

В возможности работать был еще один огромный плюс - когда ты полностью отдаешь себя делу, уже значительно меньше думаешь о том, на что вообще не стоит обращать внимание.

Про Дагласа Тейлора я забыла, как только отдала его кофту Мили и вспомнила про этого человека лишь, когда около офиса увидела отца Эрин. Вернее, его телохранителей. Громоздкие мужчины сопровождали Адлара к главному входу.

- Доброе утро, - я улыбнулась ему. Первые дни старалась избегать Адлара, ведь опасалась того, что он поймет, что с его дочерью что-то не так, но постепенно начала сокращать это расстояние. Опасение никуда не исчезло, но Адлар все же был слишком интересным человеком. Сильным, стойким и волевым. Мне было чему у него поучиться. Хоть немного.

- Доброе. Почему ты на них так смотришь? - мужчина заметил, как я обернулась, неотрывно наблюдая за его телохранителями, которые остались на улице. В офис они не заходили. Вскоре вообще пошли к своим машинам.

- Просто интересно, - я пожала плечами. - В последнее время я думаю о том, что стоит нанять себе человека для охраны. Поэтому уже сейчас пытаюсь подбирать информацию. Твои люди, конечно, впечатляющие.

– Это не охрана. Один из них мой помощник. Второй – начальник одного из отделов.

– Правда? Суровый у тебя помощник, – я опять улыбнулась. На этот раз неловко, ведь вот такие темы лучше не затрагивать. Вдруг Адлару покажется странным, что я не знаю, кого-то из его людей? Но все же, кажется, этот момент у него не вызвал вопросов. Судя по всему, Эрин вообще не касалась работы своего отца и понятия не имела, кто на него работал.

– Зачем тебе охрана? Что-то случилось? – Адлар посмотрел на меня. Взгляд непроницаемый, но очень внимательный.

– Нет, все хорошо. Просто задумываюсь о том, что охрана не будет лишней. Так будет спокойнее.

– Почему Даглас тебе ее не предоставит?

– Мне хочется личного пространства и самостоятельных решений. Думаю, я способна сама нанять для себя телохранителя, который будет работать исключительно на меня.

Адлар слишком долго молчал. За это время мы успели пройти через холл и подойти к лифту. Лишь в тот момент, когда мы оказались в нем, мужчина спросил:

– У тебя все нормально с Дагласом?

– Да, – я кивнула. Сегодня Адлар впервые спросил о Тейлоре. Все предыдущие дни мужчина вел себя так, словно его вообще не существует. Или мне казалось, или он действительно терпеть не мог Дагласа.

– Неужели? – Адлар мрачно свел брови.

– Да, все нормально. Вернее, нормально настолько, насколько это вообще возможно.

Еще некоторое время мужчина все так же пристально смотрел на меня. Отвел взгляд лишь в тот момент, когда створки лифта разъехались.

– Ты впервые захотела самостоятельности. Я так понимаю, что речь идет о самостоятельности от него?

– Я не знаю, как ответить на этот вопрос. Наверное, мне просто хочется хоть немного больше личного пространства. В этом нет ничего критичного.

Дальше мы шли молча. Лишь когда мы оказались около кабинета мужчины, он сказал:

– Я предоставлю тебе телохранителей.

– А? Не нужно, – я растерялась. – Я пока что не готова. То есть, я хочу самостоятельно платить им за работу, но на данный момент это невозможно.

Поняв, что всего этого мне не следовало говорить, я тут же притихла, но уже было поздно.

– У моей дочери нет денег? Твой муж... – Адлар сделал паузу. Но именно ею много сказал.

– Я сказала о том, что я хочу самостоятельности. Это касается и денег, – произнесла, пытаясь исправить ситуацию. Черт, кто меня за язык тянул? – Даглас дает мне деньги. Просто я ими не пользуюсь.

Насчет Дагласа и денег я не врала. Дело в том, что я пролиставала сообщения на телефоне Эрин. Понимаю, что это плохо, но чтобы жить в ее теле, мне нужно было хоть как-то ее понять.

И в ее телефоне я увидела, что каждый месяц на счет Эрин приходили деньги от имени Тейлора. То есть, свою жену он обеспечивал.

Но этими деньгами я не пользовалась. Во-первых, тратя даже ту наличку, которая была в кошельке Эрин, ощущала себя воришкой. Во-вторых, я элементарно не знала пароля от ее карты. В-третьих, мне вообще не казалось приемлемым

пользоваться тем, что касалось Тейлора.

Не хватало еще быть обязанной ему.

– Когда я сказал, что дам тебе охрану, я не имел ввиду, что тебе нужно будет платить им. Это моя забота, – сказал Адлар.

– Разве это похоже на мою самостоятельность? – спросила, нахмурившись.

– Это не глупая прихоть. Речь идет не о каком-то шмотье. Мы говорим об охране. Если ты о ней задумалась, значит, ты в ней нуждаешься. И, если ты в данном случае откажешься, я этого не приму.

Я попыталась возразить. Все же помощь Адлара шла вразрез с моими планами, но, в итоге понимая, что спорить с ним невозможно, согласилась.

Этому была еще одна причина. Сколько бы я не храбрилась, но по ночам плохо спала. В страхе просыпалась от каждого шороха, боясь, что на меня вот-вот опять нападут. Тот незнакомец, напавший на меня в доме Джереона, вселил в меня едкий ужас, который уже теперь так просто не убрать.

И вчерашний приход Дагласа для меня был показательным.

А я просто хотела чувствовать себя в безопасности и по ночам спокойно спать.

Но пока сама бы насобираала денег на телохранителя, возможно, уже сошла бы с ума от нервозности.

– Спасибо, – благодарила искренне, но по возможности попросила у Адлара только одного телохранителя. Для внутреннего спокойствия этого было вполне достаточно.

В этот день я работала еще больше. Во-первых, настроение было боевое. Хотелось покорять горы. Во-вторых – я не знала, каким еще образом отблагодарить Адлара. Я могла только не покладая рук трудиться во благо его дела.

А когда рабочий день закончился, Адлар через второго секретаря передал, что хочет меня видеть и в своем кабинете познакомил меня с тем, кого он выделил для меня, как телохранителя.

Этого человека звали Рабан. На вид ему около тридцати пяти. Очень высокий. Даже огромный. Мощный настолько, что это даже пугало.

И, наверное, если в мире существовал человек, который мог напугать лишь одним своим видом – это был Рабан.

Этим вечером, в особняк Эрин мы поехали вдвоем. Мили, увидев мужчину, испугалась, а, узнав, что теперь он мой телохранитель, вовсе широко и изумленно раскрыла глаза.

– Нужно понять, где разместить его, – сказала я девушке, которая все никак не могла прийти в себя. – Мне кажется, что приемлемой будет крайняя комната.

На самом деле, мне хотелось, чтобы Рабан жил ближе ко мне, но не следовало забывать про правила приличия. О том, что уже вскоре по особняку Тейлора пойдут новые слухи, твердящие о том, что в домике Эрин поселился мужчина, я не сомневалась, поэтому предпочитала действовать на опережение предполагаемых, плохих последствий.

Немного позже, приняв душ, я шла в свой кабинет, но через окно увидела Рабана. Он стоял около входа в домик и смотрел куда-то в сад.

– Вы что-то увидели? – спросила, тоже выходя на улицу.

– Нет. Осматриваюсь, – мужчина перевел на меня пустой взгляд. – Ваш отец не дал мне никаких подробностей и я хочу узнать их от вас. Вам что-то угрожает?

– В первую очередь я хочу узнать насколько конфиденциальными будут наши разговоры. Я благодарна отцу за помощь, но хотела бы, чтобы обошлось без донесения ему всего, что вы тут увидите и услышите. Все это должно быть исключительно между нами. У меня нет желания, чтобы отец переживал из-за всяких пустяков, которые я себе надумываю.

– Я работаю на вас, а не на вашего отца. Выполняю ваши приказы и слушаюсь вас.

– Хорошо, – я кивнула. – Как таковой опасности для меня нет, но мы живем не в спокойное время, а я физически слабый человек и в случае чего не смогу себя защитить. Поэтому мне хочется чувствовать опору. Я прошу вас ею стать.

Рабан кивнул. Мне этого было достаточно, чтобы понять, что этот мужчина точно не подведет.

Я ничего не просила у мужчины, но всю эту ночь он просидел в холле. И, наверное, впервые за последнее время я спала настолько спокойно.

А вот следующее утро легким не было. У меня был выходной и я собиралась заняться делами. Вернее, домиком Эрин. Посоветовавшись с Рабаном, решила, что было бы хорошо установить тут камеры, чтобы знать, если кто-то будет подходить к моему жилью.

Мили в домике я не обнаружила. Думала, что, наверное, у нее тоже выходной, о котором она просто забыла мне рассказать, но случайно узнала, что утром приходила любовница Тейлора и забрала Мили в главный особняк. Якобы для выполнения какой-то работы.

Узнав об этом, я нахмурилась. С чего это Ева решила, что она может приходить и забирать Мили?

Тем более, вообще вся эта ситуация настораживала. Очень сильно не нравилась.

Я долго не думала. Взяла и пошла в главный особняк. Рабан последовал за мной, но я попросила его остаться около самого здания.

Узнав, что Ева была в обеденном зале и как раз завтракала, пошла туда. Хотя, изначально, походила по самому особняку, пытаюсь найти это место.

Войдя в нужное помещение, я увидела Ее. Ева сидела за огромным столом. Пила чай из очень красивого сервиза. Была одета в легкое платье с открытыми плечами. Волосы распущенные. Длинные. Как девушка она, безусловно, была

красивой, но внутренне у меня вызывала стойкое отторжение.

Судя по всему, это взаимно, ведь, стоило мне войти, как она поджала губы. На лицах ее горничных, которые так же присутствовали в этом помещении и как раз подавали девушке пирожные к чаю, тоже отобразились далеко не самые приятные эмоции. Словно я была грязью, которая посмела войти в священное место.

- Что ты тут делаешь? - Ева грациозно подняла чашку с чаем, окинув меня пренебрежительным взглядом.

- Пришла узнать, где моя горничная и по какой причине ты ее забрала.

- Милигард занята работой. Думаю, освободится вечером. Можешь идти.

- Она мне нужна сейчас. Без нее я не уйду. И, Ева, будь добра свое «можешь идти», оставь при себе. Так будешь разговаривать со своей прислугой, но не со мной.

Девушка приподняла бровь.

- Вижу, ты храбрости набралась, но, уважаемая Эрин, это ты ее держи при себе. Ты тут никто, чтобы у меня что-либо просить.

- В какой момент нашего разговора тебе показалось, что я у тебя что-то прошу? - меня злила вся эта ситуация. Буквально ввергала в состояние ярости. В прочем, как и Ева со своими горничными, которые после каждой фразы этой девушки задорно улыбались. - Где. Моя. Горничная?

- Она занимается работой себе под стать. Убирает в уборных моих горничных. После этого она займется всеми остальными уборными. Их тут одиннадцать. Но поскольку все нужно вымыть тщательно, думаю, к вечеру она освободится.

Я положила ладонь на лицо и ненадолго закрыла глаза. Как мне говорила мама, воспитанные девушки никогда не говорят грубых слов и, тем более, не лезут в драку, но в этот момент я поняла, что во мне проснулось нечто невоспитанное.

К счастью, мне удалось это подавить. Пусть и с трудом.

Пусть я и находилась в чужом теле, но воспитание моих родителей для меня было священно.

– То есть, ты отправила мою горничную, мыть туалеты твоим горничным? – спросила, убирая руку от лица.

– Не только туалеты. Там работы хватает. Но она сама виновата. Может, объем уборки и был бы меньше, но когда я пришла за ней, она не хотела идти со мной. Начала говорить, что у нее есть дела. Сделать тебе кофе и завтрак. Твоя Милигард только прислуга и должна слушаться с первого раза. Я даю ей куда более важную работу. Надеюсь, она в будущем будет это понимать и так же я надеюсь, что это был первый и последний раз когда ты пришла сюда по такому поводу. Знаешь, почему?

– Объясни. Хочу тебя послушать.

– Милиагард не является твоей горничной, о чем ты, глупая, судя по всему, забыла. Ее нанимал Даглас и работает она на него. У нее нет должного образования и максимум на что она могла рассчитывать, это мыть тут полы. То есть, она сейчас как раз занимается тем, к чему предназначена, но с тобой видно, расслабилась, раз решила, что может пытаться мне отказывать. Таких людей нужно ставить на место. А ты... Несмотря на то, что Милигард была приставлена к тебе, распорядиться ею ты не имеешь права. Надеюсь, что ты это уяснила.

Какое-то время я молчала. Просто стояла и смотрела на Еву, а так же на ее мерзко улыбающихся служанок. Лишь спустя несколько секунд, выдохнула и произнесла:

– Позови Милигард. Раз зашел такой разговор, при котором ты решила расставить все эти точки, думаю, она так же должна тут присутствовать.

– Поверь, я ей уже все объяснила и она все прекрасно поняла. Но, раз ты хочешь... Почему бы и нет? Я могу все это повторить и при ней.

Ева кивнула одной из своих горничных. Та без лишних слов вышла из обеденного зала. Пошла за моей Миллигард.

– Только учти, растягивать разговор я не собираюсь. Твоей горничной еще нужно вернуться к мытью туалетов, иначе она будет этим заниматься всю ночь. А тебе тут вообще не место.

– Не переживай. Мне самой не нравится тут находиться, – сказала с безразличием. Заметила, что рядом с дверью собралось еще несколько человек, наблюдающих за этим представлением. Еве они не мешали. Ей нравилось унижать меня перед публикой.

Но в следующее мгновение эти люди подобрались, но только лишь когда в обеденный зал вошел Тейлор, я поняла, откуда такое изменение у людей.

Все же он только одним своим присутствием менял атмосферу. Делал ее более холодной и колючей. Давящей.

Даже Ева изменилась, но я отметила лишь ее взгляд наполненный любовью и обожанием. Именно так она смотрела на Дагласа.

– Что тут происходит? – Тейлор окинул меня тяжелым взглядом.

– Я пришла расчертить границы дозволенного, – холодно сказала, скрестив руки на груди. – Что именно мне можно в этом доме, как твоей жене, а что – нет.

– Мы это уже давно обсудили, – Даглас подошел ближе и уже сейчас в его взгляде я увидела злость. Судя по всему, та моя выходка с мусорным пакетом и его кофтой, не прошла мимо.

– В виду последних событий я поняла, что обсудили мы не все и я хочу более прямых ответов.

– Какие события?

– Пусть все лишние уйдут и закроют за собой дверь, – сказала требовательно, но уже теперь в разговор вмешалась Ева. Она встала из-за стола и подошла к

Тейлору, но обратилась ко мне:

– Не указывай, кому уходить и кому оставаться. Мои горничные останутся тут, – после этого она обернулась к Тейлору. Положила ладонь ему на плечо. Сделала это очень мягко. С обожанием даже в этом прикосновении. – Эрин пришла сюда для того, чтобы указать мне на то, что я, как она считает, поступаю неправильно.

– Неужели? – Даглас мрачно приподнял бровь.

Я сузила глаза. Еще раз посмотрела на тех, кого считала лишними. Хорошо. Раз Ева не хотела, чтобы они уходили, пусть будет разговор при свидетелях. Это ее желание.

– Я пришла сюда за своей горничной. Милигард, – сказала, опять посмотрев на Дагласа. Правда, это единственное, что я успела произнести. Меня перебила Ева.

– Мне нужно было, чтобы Милигард выполнила определенную работу, но она мне отказала, так, словно я в этом доме никто и нет смысла меня слушать. Пока что это единственный случай, но, как видишь, твоя прислуга меня не слушает. Пока что это можно исправить. Именно этим я и занялась, но Эрин пришла указывать мне, что я не имею никаких прав так поступать.

В этот момент около входа в обеденный зал опять послышался шорох, но на этот раз из-за того, что сюда привели Мили.

Стоило мне ее увидеть, как сердце сжалось. Она вся была грязная, мокрая и растрепанная. Подавленная. На собравшихся посмотрела с испугом.

– Милигард была приставлена ко мне, как моя горничная, – сказала громко. Так, чтобы меня было слышно несмотря на возникший шепот. – И сейчас она мне нужна. Я хочу знать, могу ли я ее забрать.

– Если Милигард уйдет, для меня это будет огромным оскорблением, – Ева опять влезла в разговор.

Даглас потер переносицу большим и указательным пальцем, после чего поднял на меня взгляд своих черных глаз. Им полоснул.

– Сегодня эта горничная в распоряжении Евы, – оборвал он весь этот разговор. Ева засияла. Точно так же, как и ее служанки. У меня же все внутри сжалось от раздражения. – И чтобы больше такого разговора не было. Я не собираюсь тратить время на такие проблемы.

– А его больше и не будет. Все ответы на свои вопросы я получила, – сказала холодно, услышав следующие слова Евы:

– За работу, – сказала она Мили. Девушка дернулась и уже собиралась разворачиваться, но я ее остановила:

– Подожди.

Мили остановилась и кинула на меня растерянный взгляд.

– Увольняйся, Милигард, – сказала ей. После моих слов в помещение возникла кромешная тишина. Казалось, что даже было слышно тихое шуршание листьев за окном. Девушка посмотрела на меня ошарашено и все еще немного испугано. На то, что я сказала, она не решалась. Все понимали почему. Особенно это было ясно Еве – Мили не могла потерять работу. Но я ободряюще кивнула и Мили, хоть и растерянно, но все же сказала:

– Я... Я увольняюсь...

– Хорошо, – я опять кивнула. – Я тебя нанимаю. Теперь ты работаешь на меня, – после этого я обернулась к Еве. – С этого момента Милигард является моей горничной и ты больше не имеешь права ей что-либо приказывать. Если в следующий раз твоим горничным нужно будет вымыть уборные, а все они будут, как сейчас заняты накладыванием одного куска торта на твою тарелку, сама бери и мой им туалеты.

После этого я подошла к Мили и, взяв ее за руку, под полную тишину и взгляды всех, кто тут был, вышла прочь из обеденного зала.

Внутри все еще полыхала злость, поэтому я не сразу заметила одну странность. Лишь когда мы вышли на улицу я поняла, что с ладонью Мили что-то не так. Остановившись, подняла ее и ужаснулась. Вся кожа была неисправимо сморщенная, а около ногтей виднелась кровь.

– Что это такое? Моющими пожгла? – спросила, сквозь плотно сжатые зубы. От ладоней девушки исходил едкий запах.

– Все нормально. Это пройдет, – девушка рвано покачала головой. – Госпожа Ева и раньше давала такие моющие. Через несколько дней ранки заживут. Я... Я хотела бы вас поблагодарить.

– Не стоит, – оборвала девушку. Хмурясь, задумалась над тем, что было бы с руками Мили, если бы она до вечера занималась всем этим.

Входная дверь распахнулась и из здания вышел Даглас.

– И что это значит? – его жесткий взгляд, встретился с моим холодным.

Коротко сказав Мили, чтобы она шла к домику, я так же легонько ее подтолкнула, так как девушка не хотела уходить. Возможно, боялась оставлять меня одну. Но, в тот же момент, чем она могла помочь?

– Не понимаю, о чем вы, – сказала Дагласу, наблюдая за тем, как Мили пошла к домику Эрин. При этом, она постоянно оборачивалась и смотрела на нас.

– Что было там в особняке? Как это понимать? – он подошел слишком близко. Уже теперь буквально обжигал своим взглядом.

– Я уже сказала. У меня были вопросы, но ответы я на них получила.

– Только я не понял, что это были за вопросы. Черт раздери, проясни, Эрин, – он сделал еще один шаг ко мне. Теперь стоял слишком близко. Возвышался подобно огромному чудовищу.

– Вам нужно возвращаться к Еве, – произнесла с пренебрежением. – Думаю, она не будет рада тому, что вы оставили ее.

– Сейчас я разговариваю с тобой. И еще хочу узнать, какого черта означает моя кофта в мусорном пакете. Это ты тоже объяснишь.

– Как по мне, все более, чем ясно. Простите, мне нужно идти.

Мне следовало идти к Мили. Обработать ее руки. Поэтому я развернулась и уже собиралась уходить, но ладонь Дагласа легла на запястье. Прикосновение обожгло жаром, вот только тут же оборвалось. Прежде чем я поняла, что происходит, между мной и Дагласом возник Рабан.

– Госпожа Роро сказала, что ей нужно идти, – сухо прогрохотал мужчина. Сейчас он закрывал меня подобно стене, которую невозможно сокрушить.

– Кто ты такой? – голос Тейлора стал другим. Наполненным яростью.

– Спасибо, Рабан, – сказала мужчине, после чего обратилась к Тейлору. – Мы хоть и связаны браком, но вы меня во многие свои дела не посвящаете и я думаю, что это должно быть взаимно. Поэтому что-либо объяснять вам я не собираюсь.

Глаза Дагласа опять менялись. Сколько же всего в них было и, в тот же момент, я толком не могла понять, что там видела.

Я не знаю, что могло быть дальше, но, к счастью, на улицу выбежала Ева. Она обняла Дагласа. Стала ему что-то сумбурно говорить. А мне этого времени хватило, чтобы уйти.

Пока мы с Рабаном возвращались в домик Эрин, я задумалась о разводе.

Сам Тейлор меня не волновал. Вернее, его жизнь, но развод был бы и для него желанным. Он же этой женитьбы не хотел. Так, может, мне осчастливить его? Попросить развод?

Вот только, имела ли я право так сильно менять жизнь Эрин?

Качнув головой, я решила, что пока что у меня есть другие дела.

Глава 8

Я отправила Мили в ванную Эрин. Она была куда более удобной и просторной, нежели та душевая, которая предназначалась для прислуги.

– Госпожа, я не могу, – Мили неуверенно топталась около двери. – Это же ваше... Я не имею права.

– Сегодня можно, – я взяла ее за запястье и сама завела в комнату. Открыла воду и добавила в ванную некоторые средства, которые предназначались для успокоения. Во всяком случае, так было написано на упаковках. – Сегодня у тебя выходной. Отдыхай.

После этого я вышла в коридор. Будучи в гостиной, села на подоконник и прочитала несколько статей о том, чем можно было обработать руки Мили. Увидев советы касательно одной мази, собралась ехать в город.

– Мили, мы с Рабаном ненадолго уедем. Двери закроем, – громко сказал, постучав в дверь ванной комнаты. Убедившись, что девушка меня услышала, пошла собираться.

В город мы выехали уже через полчаса. Зашли в аптеку, а потом я долго советовалась с Рабаном касательно того, что хотела установить около домика камеры видеонаблюдения.

В итоге мы купили две такие камеры. По словам мужчины лучше было бы четыре, но пока что у меня не было достаточного количества денег. Вообще следовало экономить. Тем более, на мне теперь зарплата Мили.

Когда мы возвращались обратно, я попросила Рабана выбрать другой маршрут. Мне хотелось проехать мимо больницы, в которой лежало мое тело. Зачем? Ответа на этот вопрос у меня не было, но, взглянув на это здание, которое все так же окружали журналисты, я ощутила настолько сильную горечь, что мне она показалась сравнимой с кислотой, которая пролилась на сознание и медленно разъедала.

Тем более, мне очень сильно хотелось увидаться с родителями. Где они сейчас? Наверное, тут, в столице.

Помимо горечи, в груди расплылась тоска. Она сжимала сердце. Сдавливала его настолько сильно, что это даже было больно и, смотря на здание больницы, я пришла к выводу, что мне не следовало приближаться к ней. Это было слишком тяжело.

Вообще я хоть как-то смогла прийти в себя, лишь, когда мы вернулись в домик Эрин. Там были дела, которыми можно было себя отвлечь. Например, Мили. Девушка не стала отдыхать. Вместо этого, искупавшись, принялась убирать на кухне и готовить обед.

Я забрала у нее тарелки и отдала мазь. Отправила заниматься ладонями

– Госпожа, пока вас не было, приходил ваш муж, – негромко сказала девушка, опять начиная топтаться на месте. Она выглядела уже лучше, но кожа все еще казалась бледной.

– Что он хотел?

– Я не знаю. Я не решилась на то, чтобы открыть дверь, – девушка опустила голову. – Я сделала вид, что никого нет дома, но господин Тейлор был очень настойчив. Долго стучал в дверь. Наверное, он очень сильно хочет поговорить с вами. Госпожа... Он злится на вас из-за меня? Мне жаль, что доставила вам столько неудобств.

– О каких неудобствах ты говоришь? – я улыбнулась. – Во-первых, ты вообще ничего плохого не сделала. Во-вторых, тебе следует меньше переживать из-за всяких пустяков.

Мили кивнула, но, тем не менее, все так же оставалась подавленной. К счастью, не долго. Ее тоже удалось отвлечь.

Я в очередной раз убеждалась в том, что человеку нужно быть занятым и отвлеченным. Это помогает.

В этот день Даглас приходил еще один раз, но уже теперь вечером. Я последовала примеру Мили и просто сделала вид, что никого нет дома. Нет, не пряталась. Просто лежала на диване и читала отчеты, которые взяла из офиса. Это посчитала более важным занятием, нежели разговор с Тейлором, из-за чего просто не стала ему открывать дверь.

От отчетов я оторвалась только ближе к ночи. Как раз в то время, когда Рабан начал заниматься камерами видеонаблюдения, так как я изначально попросила повесить их после наступления темноты и сделать максимально незаметными. Желала, чтобы об их наличии не знал никто из посторонних.

Из этого домика я делала свою крепость. Уютную и защищенную.

Уже был глубокий вечер, но пока Рабан занимался камерами, я тихонько крутилась рядом. По возможности, помогала.

Когда он закончил, я еще некоторое время сидела на крыльце и пила чай. Мне нравилась вечерняя тишина и наступившая тишина. Прохлада воздуха и спокойствие.

В какой-то момент все это было прервано лаем. Подобное не являлось редкостью. Территория сада была не просто большой. Скорее огромной и по ночам тут выпускали собак, чтобы они охраняли дальние части владений.

Поэтому я сразу не обратила внимания на лай, но услышав детские крики, резко встрепенулась.

– Рабан, – крикнула. Мужчина тут же вышел из домика и прислушался. Крики не были громкими. Скорее казались всхлипыванием, но мужчина их прекрасно услышал и побежал в ту сторону. Я последовала за ним.

В этот момент мне было действительно страшно, ведь нет ничего более пугающего, чем крики ребенка. Стоило опять их услышать, как внутри все сжималось и дыхание застревало в горле. Создавалось ощущение, что тело одеревенело, но бежала я изо всех сил. Вообще не отставая от Рабана.

Когда мы оказались рядом с нужным местом, остановились. Увидели, что на невысоком дереве сидела маленькая девочка. В темноте было трудно определить возраст, но мне казалось, что ей не больше пяти. Она плакала, всхлипывала и до невозможности сильно сжимала ветку, в то время, как рядом с деревом бегало два огромных добермана, при виде которых, даже у меня по коже побежал панический холодок.

Псы заметили нас. Начали рычать и лаять. Этим вызывая у меня новый приступ страха. Рабан ничего такого не выказывал, но, что странно, псы скалились как раз на него.

Только спустя несколько секунд я поняла, почему все происходило именно так. Я же была в теле Эрин, а она знакома этим сторожевым псам. А вот Рабан являлся для них чужаком и сейчас создавалось ощущение, что, еще немного и они набросятся на него. Порвут на части.

– Рабан, уходи, – мой голос прозвучал ровно, но внутри все содрогалось.

– Я не оставлю вас тут одну, – несмотря на то, что угроза для него была более чем реальной, мужчина не выказывал ни толики страха, или сомнения. Вот только, я серьезно боялась за него.

– Мой запах им знаком. Меня эти псы не тронут, – сказала, но, чувствуя, что Рабан не сдвинулся с места, более жестко добавила: – Я приказываю. Немедленно уходи.

Несколько секунд Рабан все так же оставался неподвижным, но потом, даже не оборачиваясь в его сторону, я ощутила, что он развернулся. Псы тут же начали еще громче лаять, рычать и скалиться. Бежать в сторону Рабана с явным намерением наброситься.

Я тут же встала между ним и доберманами. Это получилось интуитивно. На инстинктах и с удушающим желанием прекратить весь этот ужас, но внутри все настолько сильно сжалось, что, казалось, еще немного и я задохнусь от страха.

Псы остановились. Все так же рычали, но хотя бы не сдвигались с места.

– Уходи, – резко повторила, понимая, что и Рабан встал на месте.

Следующие несколько минут были самыми напряженными. Пока мужчина уходил, псы то и дело рычали, агрессивно смотря на Рабана, но, когда он исчез за деревьями, они стали даже более спокойными. Единственные – вернулись к дереву и начали бегать вокруг него.

– Брысь, – сказала доберманам. Они меня не послушались, но остановились и посмотрели в мою сторону. Сделав глубокий вдох, я твердо и даже зло повторила: – Давайте. Бегом.

Я взмахнула рукой. Подозревала, что псы мне ее просто могут отгрызть, но пыталась хоть таким образом их прогнать. Получилось. Настороженно и очень медленно, но они убежали.

– Ты как? – я быстро пошла к дереву. Девочка все так же рыдала. Сильно. Навзрыд. Обнимая ветку дерева, дрожала. – Все хорошо. Они убежали. С тобой все хорошо?

Я вскарабкалась на первую ветку и посмотрела на девчонку. Пытаясь ее успокоить, сняла с дерева, хотя она настолько сильно цеплялась за дерево, словно пыталась с ним срастись.

– Все хорошо. Слышишь? Хорошо, – шептала. Девочка, оказавшись у меня на руках, уже теперь вцепилась в меня. Лицом уткнувшись в плечо, все так же рыдала и плакала. – У тебя что-то болит?

Ответа не последовало. Лишь судорожные всхлипы и дрожь. Я понимала, что она была слишком испуганной, но для меня было критично знать, в каком состоянии находилась эта девочка. Тем более, меня настораживало то, что низ ее платья, более похожей на ночнушку, был порван.

Понадобилось время, чтобы понять, что псы не успели ей навредить, но на ножке чувствовалась шероховатость. Кажется, она поцарапалась. Хуже было ее моральное состояние. Малышка слишком сильно испугалась.

– Все хорошо, – я не знала сколько раз уже произнесла «хорошо». Наверное, не меньше сотни, но словно заговоренная продолжала повторять это слово. – Хорошо. Слышишь? Пожалуйста, не плачь.

Изначально я хотела отнести девчонку в домик Эрин, но доберманы побежали в ту сторону, поэтому я быстрым шагом направилась к главному особняку. Тем более, нечто мне подсказывало, что она как раз пришла оттуда.

– Как тебя зовут? – я постоянно гладила ее по спине. Все еще слышала всхлипы, но, кажется, девочка успокаивалась.

– Венди, – прерывисто и через плач, но я наконец-то хоть что-то услышала от нее. Это уже хорошо.

– У тебя красивое имя. Прямо как у девочки из сказки про фею. Знаешь ее?

– Да...

– Я плохо помню. Расскажешь мне ее?

Тихо и все еще через плач, но девочка рассказала мне короткую сказу про Венди, которая заблудилась в лесу, но встретила там добрую фею. На самом деле, говорила она слишком рвано и все еще вздрагивая, из-за чего слов нельзя было разобрать, но малышка уже разговаривала и это было хорошо.

– Как ты тут оказалась? – спросила после того, как она замолчала.

– Пошла... Пошла искать папу... Он... Он говолил, что сегодня мы больше влемени пловедем вместе... но... но... он даже пелед сном ко мне не зашел...

– Далеко ты ушла, чтобы его найти, – я ладонью погладила ее волосы. – Плохой у тебя папа. Потерял тебя из вида.

– Нет... Он холоший... Плосто постоянно занят...

Хорошим я бы такого папу точно не назвала бы, но решила это оставить при себе.

– А кто ты? – спросила девочка.

– Я фея. Прямо как в той сказке, – прошептала, улыбнувшись. – Поэтому вообще не переживай и больше не плачь. Я тебя защищу.

– Ты моя фея? – Венди подняла голову. Кажется, пыталась меня рассмотреть, но навряд ли она в такой темноте могла хоть что-то увидеть.

Пока мы шли к особняку, еще разговаривали. Девочка рассказывала про своего папу. О том, какой он хороший и о том, как сильно хочет его познакомить со мной.

Я сказала, что тоже этого хочу, но на самом деле, вообще не горела желанием.

– Что ты тут делаешь? – уже, когда я была около главного особняка, услышала оклик. Обернулась и увидела девушку. Судя по всему, одну из служанок. На самом деле, тут тоже было темно. Вообще нигде не горел свет. Пропало электричество? – Почему ты не спишь? Завтра рано вставать и работать. И вообще с чего ты решила, что можно бродить по округе так поздно?

Отлично. Меня приняли за прислугу. Хотя, в такой темноте трудно что-либо разобрать. А я еще и была одета в джинсы и толстовку.

– Девочка потерялась. Я нашла ее в саду на дереве. Вокруг бегали сторожевые псы, – я попыталась поставить Венди на ноги, но она все так же не отпускала меня. Цеплялась за мою одежду. – Не переживай. Мы уже в безопасном месте. Тут тебе ничего не угрожает.

– Девочка? – в голосе служанки я услышала удивление. Она быстро подошла ко мне и посмотрела на малышку. – О, боже, почему вы не у себя в спальне?

Служанка обращалась к девочке на «вы». Значит, она из знати. Я это отметила, но особое значение подобному не предала. Меня больше зацепило то, как служанка распереживалась. Начала что-то взволнованно говорить о том, что отец девочки будет в ярости из-за того, что за ней не уследили.

Уже в следующее мгновение прибежало еще несколько служанок и та первая все же забрала у меня Венди. Девочка опять начала плакать, но ее отнесли в особняк и, как я поняла, скоро она увидит своего папу. Это уже хорошо.

Когда я уходила, услышала голос Евы. Кажется, она тоже вышла на шум. Но, даже обернувшись, я в этой темноте ее не увидела.

Обратно в домик Эрин я возвращалась долго, так как только теперь, когда спало напряжение, поняла, что порезала ногу, пока несла девочку в главный особняк. Я же, выбегая на ее крики, даже обуться не успела. Неподалеку от домика меня встретил Рабан. Осветив меня фонариком, увидел кровь. Несмотря на мои возмущения, поднял на руки и отнес в дом.

Мили помогла мне обработать ступню. Пока она это делала, я спросила, кем являлась Венди.

- Она племянница вашего мужа. То есть, дочь его старшего брата - Гарета Тейлора. И я представляю, какой завтра поднимется шум. Вернее, уже сегодня. Господин Гарет очень любит свою дочь. Вы даже представить не можете насколько сильно. И то, что с ней произошло... Чувствую, охране, которая не уследила за ней хорошо влетит. Мне даже страшно за них.

На этот счет у меня были другие мысли. В первую очередь виноватым был именно отец. Если он так любил свою дочь, мог бы потратить полчаса и зайти к ней перед сном.

Про Гарета Тейлора я почти ничего не слышала и фотографий его не видела. Знала, что он влиятельный человек, но в основном находился в тени.

Единственное, что мне было известно, это то, что он был рожден не в браке и простой женщиной. Титул у него имелся, но про его «не чистую» кровь знали абсолютно все.

- Что Гарет Тейлор делает тут? Он же не живет в этом особняке? - Мили уже перебинтовывала мне ногу. Она болела, но я надеялась на то, что завтра смогу нормально ходить.

– Нет. Он сегодня вечером с дочерью приехал сюда, чтобы повидаться с братом. Возможно, он тут пробудет несколько дней.

– А где мама Венди?

– Она умерла несколько лет назад.

Дальше мы этот разговор продолжать не стали. На самом деле уже теперь, когда я смогла расслабиться, на меня волной накатила усталость и я почти сразу заснула.

А проснулась от того, что рано утром в мою спальню, после короткого стука в дверь, зашла возмущенная Мили.

– Госпожа, просыпайтесь, вы должны знать, что происходит.

– Рассказывай, – я вяло села на кровати и сонно потерла глаза.

– Я сегодня от садовника узнала о том, что это господа Ева спасла Венди от сторожевых псов. То есть, она забрала себе вашу заслугу.

– Ну, во-первых, никакой заслуги в этом нет, – я убрала одеяло и посмотрела на свою ступню. Бинт был в крови, но сильной боли я не чувствовала. Правда, от туфель сегодня придется отказаться. Лучше более удобная обувь. – С каких пор помощь другому человеку считается заслугой? Во-вторых, сначала скажи мне, как Венди. С ней все хорошо?

– Я лично ее не видела, – Мили покачала головой. – Но садовник сказал, что с маленькой госпожой все хорошо. Ей даже врача вызывали ночью. То есть, на всякий случай проверили нет ли ушибов. У нее оказалось только несколько небольших царапин.

Я кивнула. Эти новости радовали.

– А теперь рассказывай, что с Евой.

– Она всем рассказывает, что это она спасла Венди. Говорит, что ночью решила прогуляться по саду и увидела ее там. Отогнала собак и забрала маленькую госпожу. Понимаете, у нее напряженные отношения с господином Гаретом, а он и ваш муж очень близки. Мне кажется, что таким образом она попыталась выслужиться перед господином Гаретом и добиться еще большего расположения вашего мужа, так как он тоже очень любит свою племянницу. И у нее получилось. Я слышала, что господин Гарет уже отдал приказ по которому госпоже Еве сегодня утром доставили какой-то подарок в знак благодарности за ее поступок.

– Как чудесно, – ответила с безразличием.

– Но я не понимаю, почему она так себя повела. Вы же можете рассказать, как было на самом деле.

– Меня вчера приняли за служанку и я не думаю, что Ева считает, что кто-то поверит словам горничной. Ну или, что вообще служанка попытается возразить и очернить ее слова.

– Так вы, тем более, должны пойти и рассказать, как все было на самом деле.

– Я не буду этого делать.

– Почему?

– Потому, что, во-первых, когда Ева решилась на подобное, думаю, она приготовилась. Она считает, что Венди принесла служанка, но не знает какая именно. Скорее всего, если поднимется разговор о том, что она лжет, найдется дюжина очевидцев того, что это сделала именно Ева, а не кто-то другой.

Мили нахмурилась и поджала губы, после чего пробормотала:

– Да, садовник сказал, что служанки госпожи Евы, помогали ей, когда она уже принесла Венди в особняк.

– Думаю, «очевидцев» будет куда больше. Во-вторых, Венди, конечно, меня не видела, так как было очень темно, но, возможно, узнает по голосу. Или не

узнает. Но для меня это будет такой цирк и мерзость, если я из-за чего-то подобного пойду в особняк. А еще это будет издевательством над ребенком. Она и так ночью пережила настоящий ужас и ввязывать ее в разборки я не собираюсь. Ей сейчас нужен покой.

Мили опустила взгляд, но кивнула.

– Я это понимаю, но меня злит то, что госпожа Ева так себя повела. Она воспользовалась вами.

– В данном случае – мне без разницы, – я пожала плечами и встала с кровати.

Уже сегодня у меня был рабочий день. Следовало собираться.

Нога болела достаточно сильно, но в кроссовках я хоть как-то могла ходить. Правда, сегодня вместо обычной строгой юбки пришлось надеть джинсы. Неизменной осталась только блузка.

Пока я собиралась, Рабан ездил заправлять машину и я написала ему, что сама подойду к главным воротам. Подожду его там.

Пока я туда направлялась, в обрывках разговоров прислуги слышала о том, как Ева спасла Венди. Судя по всему, это была самая обсуждаемая новость.

Остановившись, чтобы написать еще одно сообщение Рабану, я краем глаза увидела горничную Евы и еще нескольких женщин.

– Да, госпожа Ева принесла малышку в дом. Обнимала ее и успокаивала. Мне трудно представить, что было бы с Венди, если бы не наша госпожа, – восхищенно рассказывала горничная, слыша в ответ такие же восхищения касающиеся Евы.

Боже, этой горничной нужно дать приз за актерское мастерство. Если честно, меня эта ситуация даже забавляла.

Я пошла дальше. Около главных ворот переходила дорогу, как из-за угла выехала машина. Скорость была не большая и, к счастью, обошлось тем, что

меня лишь немного зацепило бампером, из-за чего я пошатнулась и чуть не упала. Вообще, я могла бы отскочить в сторону и ничего бы не было, но с порезом на ступне я и так еле ковыляла.

Из машины вышел парень лет двадцати восьми. Высокий, темноволосый. Одетый в легкий свитер, поверх которого было серое пальто.

Волосы темные и слегка вьющиеся. Черты лица прямые. Я бы сказала, что идеальные, а сама внешность именно строгая. Холодная.

Стоило посмотреть на него, как у меня тут же пришло понимание – это было Гарет Тейлор. Они с Дагласом прямо очень похожи. Правда, нечто подсказывало мне, что только внешне. Даже глаза у Гарета отдавали льдом, а у Дагласа огнем.

– Тебе нравится стоять посередине дороги? – спросил он, мрачно.

– А тебе нравится терять свою дочь? – я спросила это прежде чем поняла, что говорю, но, в принципе, не сожалела. Стоило вспомнить всхлипы Венди, как в груди просыпалась злость.

Гарет слегка опустил веки. Это веяло внутренней чернотой. Чем-то нехорошим, но он лишь сухо сказал:

– Впервые слышу, как ты разговариваешь, но лучше бы ты следила за языком. У меня нет намерения хоть как-то затрагивать жену своего брата. Сделай так, чтобы это намерение сохранилось.

Я вопросительно приподняла бровь. Гарет явно был старомоден в плане отношений. Даже консервативен. Меня тут никто не считал женой Дагласа. Вернее, никто кроме него.

– Я сказала лишь то, что есть на самом деле. Этой ночью твоя дочь сбежала. Ты паршивый отец и, вместо того, чтобы сейчас быть с ней, ты опять куда-то уезжаешь, – мысленно я себя отдернула, после чего шумно выдохнула. Ладно, вот теперь я точно переходила черту. – Нам лучше остановить этот разговор. У меня тоже нет никаких намерений затрагивать тебя, хоть и, честно, я не

сожалею о том, что сказала. Если нет времени на то, чтобы посмотреть за дочерью, найди себе жену, которая сможет уделять ей внимание.

К воротам как раз подъехал Рабан. Я развернулась и быстро пошла к нему. Вернее, поковыляла. Нога начала еще сильнее болеть.

Сказать, что я все еще чувствовала взгляд Гарета на себе, значит, ничего не сказать. Наверное, последние слова мне не следовало произносить.

Глава 9

– У вас все еще болит нога? – Рабан опустил взгляд, наблюдая за тем, как я, очень сильно хромя, спускалась по ступенькам.

К этому моменту рабочий день уже был завершен. В офисе я старалась ходить ровно, но уже теперь у меня на это не было сил. Обезболивающие больше не держали.

Поэтому даже в машину я не садилась, а заползала. К счастью, Рабан помог. Как оказалось, несмотря на свой устрашающий вид, он был джентльменом.

Даже когда мы шли по саду, мужчина придерживал меня за руку. Не давал упасть, но, в тот момент, когда мы уже оказались около домика Эрин, я ощутила нечто нехорошее. Будто бы жгучее.

Это был взгляд Дагласа.

Тейлор стоял рядом с домиком. Опершись одним плечом о стену, казалось, что-то читал в телефоне. Во всяком случае, делал это ранее. Сейчас он неотрывно смотрел на нас и в его взгляде я не заметила ничего хорошего. Из-за этого внутренне подобралась.

– И как это понимать? – спросил он, все так же смотря на руку верзилы, которой он придерживал меня.

– Ты можешь идти, – тихо сказала Рабану.

Он еле заметно кивнул и пошел к домику, но я почему-то не сомневалась в том, что он все равно будет рядом. Чуть что поможет.

– Что вы тут делаете, господин Тейлор? – боль в ноге слишком сильно давила, но я старалась стоять ровно. Почему-то перед этим человеком не хотелось выдавать ни толику слабости.

– Ты мне не ответила. Как мне понимать присутствие другого мужчины рядом с тобой? – Даглас сжал в ладони телефон. Сильно. До побелевших костяшек. – Какого черта он зашел в дом?

– Он тут живет, – я поджала губы.

Даглас еще сильнее сжал телефон и второй рукой оперся о стену дома. С одной стороны он все так же казался расслабленным, но с другой – даже в этой его позе я видела нечто до невозможности напряженное. Веющее чем-то животным. Злым.

– Он немедленно свалит нахрен, а ты объяснишь мне, что все это значит.

– Почему вы считаете, что я должна перед вами отчитываться? – я вопросительно приподняла бровь. – И, тем более, откуда у вас взялось мнение, что вы можете решать хоть что-либо касательно моего дома?

– Я должен отвечать на эти вопросы? – Даглас приподнял один уголок губ. Так, словно мои вопросы являлись полнейшей чушью и ответы на них были более чем очевидными, но я, глупая, их не понимала. – Ты моя жена и рядом с тобой не должно быть других мужиков. Никогда. Взглядов, или, тем более, прикосновений – ничего. Поэтому ты сейчас сделаешь так, что это будет первый и последний раз, когда я увидел подобное.

- Вы мой муж, но рядом с вами другая женщина. Это вы мне объяснить не хотите?

- Не сравнивай меня и себя, - мрачно отрезал Даглас.

- То есть, вам можно спать с другой женщиной, а мне даже находиться рядом с другим мужчиной нельзя?

- Да.

Я шумно выдохнула, после чего подняла стаканчик с кофе, который все это время держала в руках. Я его купила, когда мы с Рабаном возвращались домой. Кофе уже давно остыл и стаканчик был наполовину пуст, но я все равно открыла пластиковую крышку, после чего все содержимое выплеснула Тейлору в лицо.

Кофе, стекающий по его лицу и волосам, был чудесен.

- Простите, не сдержалась. Но, когда дело касается вас, у меня иногда не хватает слов, - холодно сказала, замечая вспыхнувшую ярость в глазах Дагласа. - Надеюсь, такого ответа на ваши слова будет достаточно, чтобы вы меня поняли.

- Ты сейчас пойдешь вместе со мной в душ и руками, которыми ты только что меня облила, будешь меня мыть, - Тейлор это не просто сказал. Прорычал. Зло. С яростью.

- Не буду, - я фыркнула. - Пусть Ева отмывает. Я ни за что в жизни к вам не прикоснусь.

Даглас рукой оттолкнулся от стены и сделал несколько шагов в мою сторону. Жутко угрожающие движения, но я осталась стоять на месте. Все так же холодно смотреть на Тейлора.

- В последнее время ты ведешь себя так, будто у тебя есть гордость, - он запустил пальцы в волосы и растрепал их, смахивая кофе. - Только у тебя ее нет.

– Да, вы раньше мне об этом говорили. Но моя гордость не ваше дело. Смотрите за собой. И вам не кажется, что вы стали уделять мне слишком много внимания? Может, прекратите?

– Хочешь, чтобы я закрыл глаза на то, что моя жена начала таскать к себе мужиков?

– Ну, я же закрыла глаза на то, что у вас в спальне другая женщина, – я пожала плечами. – Но, тем не менее, я не вы. Между мной и тем мужчиной ничего нет. Он всего лишь мой телохранитель.

– Что за чушь? Откуда у тебя охранник?

– Я его наняла. На данный момент я предпочитаю самостоятельно позаботиться о своей жизни и, раз зашел такой разговор, я прошу вас больше не высылать мне деньги. Обойдусь без вашей финансовой поддержки и вообще какой-либо помощи. Мне от вас ничего не нужно.

– Зачем. Тебе. Телохранитель? – Даглас стиснул зубы. – Тебе не хватает той охраны, которая есть у меня в доме? Или это просто гребанное прикрытие, чтобы пустить к себе в дом мужика?

– Если у меня появится мужчина, я этого скрывать не буду. Хотя, в отличие от вас, я с уважением отношусь к понятию брака и интрижки на стороне заводить не собираюсь. И я не считаю, что обязана перед вами отчитываться, но на данный момент я говорю честно. Рабан мой телохранитель и никаких интимных отношений между нами нет.

– Куда ты едешь каждый день? На какие гребанные гулянки ты тратишь время? – Даглас сделал еще один шаг в мою сторону, но я быстро скользнула в бок и пошла в сторону дома. Этот разговор следовало заканчивать. Иначе ничем хорошим он не закончится, а мне хотелось держать с Тейлором нейтралитет.

– Не ваше дело, – коротко бросила, поднимаясь по ступенькам. – Простите, но я занята и не намерена тратить время на ваши обвинения. Они для меня оскорбительны. Поговорим в следующий раз и только в том случае, если вы будете держать дистанцию.

Даглас пытался меня перехватить, но я успела захлопнуть дверь и закрыть ее до того момента, когда он дернул за ручку. Послышался грохот. Судя по всему, он ударил кулаком о деревянную поверхность.

Я слышала, что Тейлор говорил. Жестко требовал, чтобы я открыла дверь, но я этого не сделала.

Лишь ненадолго остановившись, спросила:

- Как поживает Ева?

- Открой чертову дверь, - тяжелое. Агрессивное.

- Ответьте на мой вопрос. Как поживает Ева?

- Ты не та, кто может хотя бы спрашивать о ней. Дела моей женщины тебя не касаются.

- Примерно таких слов я и ожидала. Ими вы в очередной раз подчеркнули то, что и так очевидно. Несмотря на брак, мы друг другу никто. Ваша женщина это Ева, поэтому интересуйтесь ее делами. В мои не лезьте.

- Официально ты моя жена и я не потреплю измен.

- Не переживайте. Портить вашу репутацию я не буду. Во всяком случае, до тех пор, пока вы меня не трогаете. Поэтому обоюдная отстраненность выгодна нам обоим.

Я ушла, этим показывая, что разговор окончен, а Тейлор еще долго был около домика, но вот, что я умела делать, так это игнорировать то, что мне не нравилось.

А Даглас как раз отлично подходил под эту категорию.

Этим вечером у меня было много дел. В основном я занималась отчетами, которые забрала из офиса. Перед сном хотела испечь печенье, но боль в ноге и этого не позволила.

Поэтому я искупалась и легла спать.

А утром следующего дня проснулась знаменитой.

Все началось с того, что в спальню забежала Мили и сказала, что мне нужно срочно посмотреть новости.

Сонно потянувшись за телефоном, я открыла сеть и там увидела статьи, которые все, как одна твердили о том, что Адлар Эрегар Роро постепенно передает часть своего бизнеса дочери. То есть, Эрин.

К этим статьям были прикреплены фотографии того, как мы с Адларом несколько дней назад шли по офису. В тот момент мы разговаривали об охране, но стоило хоть раз посмотреть на снимки, как сразу возникало ощущение, что мы обсуждали крайне важные дела.

В нашем мире, женщины занимающие высокие должности, были огромной редкостью. Поэтому новость о том, что уже скоро в руках молодой наследницы рода Роро окажется столько власти и влияния, вызвало шумиху. Кто-то к этому отнесся с настороженностью, кто-то этому вообще не верил, а кто-то уже сейчас твердил о том, что это огромный шаг для всех женщин.

Черт, как люди любят создавать шумиху и делать из мухи слона.

Перевернувшись на спину, я позвонила Адлару. Он ответил достаточно быстро и сразу же спросил:

– Ты звонишь из-за новостей?

– Да. Я не совсем понимаю, что они значат и кому выгодно распространять такие слухи, но, как я понимаю, твои люди будут их в ближайшее время развеивать. Если будет нужна моя помощь, я всегда готова, но, перед этим, мне бы хотелось точно знать, что мне отвечать на особо острые вопросы. Почему-то я не сомневаюсь, что они возникнут.

– Я не собираюсь отрицать эти новости.

- Почему? - уже теперь я напряглась.

- Потому, что я все равно хотел отдавать тебе часть семейного бизнеса. Конечно, подобное я собирался делать не сейчас и только в том случае, если ты будешь готова, но, если я на данный момент буду отрицать эти новости - это станет ударом и по тебе и по нашей семье.

Я шумно выдохнула и сказала, что скоро приеду в офис, после чего мы поговорим.

Была ли я готова к подобным событиям? Нет. Я не Эрин и этого не заслуживала. Тем более, уже таким образом я сильно меняла жизнь девушки, телом которой без права пользовалась, а мне этого хотелось избежать.

Но после того, как я поговорила с Адларом, поняла, что отрицать новости действительно не следовало. Это вызовет только больше шумихи, негатива и грязи.

Поэтому было принято такое решение - плыть по течению и ждать, пока все утихнет. Для журналистов и для общества - в семье Роро все замечательно.

Вот только, наверное, впервые плыть по течению было настолько тяжело. Эти новости про Эрин крутились по всем каналам и ко мне сразу же было приковано колоссальное внимание. Журналисты казались отдельным видом пыток, но люди Адлара их убрали, сказав, что интервью будет дано позже.

Мне больше не нравились внезапно появившиеся знакомые Эрин, которые сейчас все, как один начали звонить и поздравлять, заодно приглашая к себе в гости.

На некоторые звонки я отвечала. Потом и это перестала делать.

И без того была занята работой, так как Адлар в ускоренном темпе начал вводить меня во все тонкости семейного бизнеса.

Я лишь изредка отвлекалась, для того, чтобы читать новости. Там уже узнали о том, что я посещала курсы по программированию и даже про это написали несколько статей.

Естественно, в новостях я не редко видела статьи, в которых говорилось и про Дагласа, как про моего мужа.

Но такие статьи я пролистывала. Лишь краем глаза заметила, что нас там называли самой красивой парой королевства.

Вот только, никакой парой мы не являлись.

Этим вечером я домой вернулась очень поздно. Около ворот толпились журналисты, поэтому охране Тейлора понадобилось время, чтобы хотя бы немного отогнать их от ворот. Правда, заехать на территорию сада нам все равно не удалось, из-за чего пришлось выходить раньше и, оказавшись в толпе журналистов, я по-настоящему ощутила, что такое безумие. Бесконечные вопросы, соединяющиеся в один сплошной гул и вспышки камер.

В какой-то момент кто-то взял меня за руку и вытянул из этой толпы хаоса. Изначально я подумала, что это был кто-то из охраны.

Но, подняв взгляд, увидела Дагласа.

Он все еще был одет в черные брюки и такого же цвета рубашку. В такой одежде он ездил на работу, но Тейлор уже давно должен был вернуться домой. Почему он до сих пор не переоделся? И вообще, что делал тут?

Во всяком случае, стоило ему оказаться рядом со мной, как вспышки камер усилились и посыпались новые вопросы:

- Господин Тейлор, вы рады за свою жену?

- Вы ее поддерживали?

- Это правда, что у вас есть любовница, а госпожа Эрин для вас третья лишняя? По этой причине в сети практически нет ваших совместных фотографий? Что вы чувствуете сейчас, когда ту, которую вы ни во что не ставили, столько добились?

Услышав последние вопросы, я резко замерла. К этому моменту мы с Дагласом уже были на территории сада и в окружении охраны. То есть, бушующая волна из журналистов осталась позади, но у меня все равно оставалось лишь мгновение для того, чтобы собраться.

Я натянула на губы улыбку. Не знала, как должна себя вести девушка, которая по-настоящему любила, но попыталась представить, что у меня возникли такие чувства к Дагласу. После этого я его обняла и громко сказала:

– Мой муж меня всегда поддерживал и для него я единственная женщина. Наша семья счастлива, но, простите, это не то, что мы хотим выносить на публику. Это наше личное.

Для журналистов никогда и ничего личного не существовало, поэтому после моих слов прозвучало еще больше вопросов. Только это уже было не важно. Все, что нужно, я сказала.

Отстранившись от Дагласа, я взяла его за руку и потянула к главному особняку. Все еще старалась делать вид влюбленной и счастливой девушки и, лишь когда мы отошли на достаточно большое расстояние, моя улыбка испарилась. Я отдернула свою руку. Потерла ее об юбку так, словно пыталась избавиться от грязи.

Вот только, как убрать то странное ощущение, которое возникло после того, как я обняла Тейлора? Оно жгло. Иглами впивалось в тело.

Это был первый раз, когда я обняла парня. Для меня подобное было непривычно и как-то странно. А еще раздражающе от того, что эти объятия были с тем, кто меня откровенно бесил.

– И зачем все эти слова про поддержку?

Уже было темно, а ближайший фонарь находился слишком далеко, чтобы хоть как-то осветить нас. Поэтому Дагласа я не видела, но прекрасно чувствовала.

– От того, что я терпеть не могу выносить на публику то, что следует оставлять за семью замками, – раздраженно сказала. – Какими бы не были наши

отношения, но вы мой муж и очернять вас в глазах посторонних у меня нет никакого желания. В любых подобных делах я буду вашей поддержкой. Взамен я прошу не позорить меня наличием у вас любовницы. Мне все равно, что происходит у вас в спальне и мне безразлично, кто лежит у вас в кровати, но сделайте так, чтобы эта информация не выходила за пределы особняка. Я знаю, что вы можете это сделать. В противном случае, позоря меня, вы, в первую очередь, позорите моих родителей. Ноги об них вытираете, а я этого позволить не могу и никогда такое не прощу.

Закончив свой монолог, я сделала несколько глубоких вдохов, после чего рукой оперлась о дерево. Нога болела меньше, но стоять все еще было тяжело.

Даглас слишком долго молчал. Мне даже показалось, что, наверное, наш разговор на этом следует закончить. Но внезапно он все же прервал тишину:

– Я тебя не узнаю. Ты ведешь себя совершенно иначе.

На самом деле, этих слов я боялась. Они подтверждение того, что я плохо скрывалась под личностью Эрин, но, может, от того, что я уже расслабилась, или от того, что голова была занята другими проблемами, но уже сейчас мне было глубоко плевать.

– Я устала быть такой, как раньше, – сказала, отвернувшись от Дагласа. – Я...

Договорить я не успела. Ладонь Тейлора легла на мое лицо. Жестко поддела подбородок, заставляя обернуться к нему, после чего мои губы накрыли его.

Этот поцелуй был подобен внутреннему взрыву. Мелкому, но будоражащему покалыванию, которое прошло по всему телу. Тому, что перехватывало дыхание, а я совершенно не понимала, почему такое происходило.

Мой первый поцелуй и он с парнем, рядом с которым я даже рядом не должна была находиться – с главным врагом моего жениха.

Я резко отстранилась. Так, словно меня ошпарило и тут же начала вытирать губы ладонью, а они все равно жгли.

- Больше так не делайте, – зло сказала.

- Когда-то ты умоляла тебя поцеловать.

- Больше такого не будет. Сколько раз вам повторять, чтобы вы меня не трогали?

- На этих выходных мы полетим на Арбар.

- Что? – я приподняла бровь, но вытирать губы не перестала. Про Арбар я слышала. Это был остров. Райский, но предназначенный только для элиты.

- Я освобожу эти выходные и заберу тебя на Арбар на два дня. Проведем их на моей вилле.

- Зачем?

- А зачем мужу и жене вместе проводить время?

- А как же Ева?

- Она останется тут.

- Будет ждать вашего возвращения в вашей спальне?

- Не начинай, Эрин.

- Я подумаю над вашим предложением.

Думать я не собиралась. Ответ был однозначным – нет. Но Даглас был еще тем чудовищем и мне почему-то казалось, что лучше всего бороться с ним медленно и в основном прибегая к безразличию, которого у меня было действительно много. Особенно, по отношению к нему.

Глава 10

У меня было очень много дел. В офисе уже ждал Адлар и намечалось официальное интервью, которое я должна была дать вместе с отцом Эрин и его представителями.

Но какого-то черта, прячась за солнцезащитными очками и под капюшоном толстовки, я сидела в машине и смотрела на здание больницы, в котором лежало мое тело.

Еще несколько дней назад я обещала себе, что больше не приеду сюда, но этим утром в новостях прочитала, что у Силви Доми некроз тканей головного мозга. Я не разбиралась в медицине, но ознакомившись с несколькими статьями, в которых рассказывалось про этот диагноз, ощутила, как у меня опускались руки и внутри все содрогалось.

Если я очнусь, меня, максимум, будет ожидать жизнь овоща. Правда, в официальных заявлениях ясно говорилось, что Силви Доми не придет в себя. Подобное невозможно. Не в этом случае.

Эти новости не должны были меня задеть. Я же свыклась с мыслью, что это уже конец и, как минимум, в свое тело я больше не вернусь, но почему-то на душе все равно было до невозможности паршиво. Чувство безысходности не просто душило. Оно топило в себе.

– Рабан, поехали, – рвано сказала, отворачиваясь от больницы. Пожалуй, на сегодня хватит садизма.

Мужчина не спрашивал, почему мы тут находились и так же без лишних слов, завел машину, после чего мы выехали на дорогу. Я уже собиралась достать телефон, чтобы написать Адлару о том, что скоро буду в офисе, как взглядом случайно скользнула по обочине, рядом с которой остановилась машина.

Она бы не привлекла моего внимания, если бы из нее не вышел Джереон и, стоило лишь раз посмотреть на него, как становилось ясно – он до невозможности пьян.

– Рабан, пожалуйста, остановись, – я напряглась всем телом и открыла окно, более внимательно смотря на Лемана.

Его волосы были сильно растрепаны, а рубашка мятая. Галстук отсутствовал. Кожа серая и глаза потемневшие. Будто бы истязаемые. Следовало отдать ему должное, даже в таком виде, Джереон не казался отталкивающим. Но, проклятье, он даже толком идти не мог.

– Видишь того человека? – спросила у Рабана, указывая пальцем на своего жениха.

– Джереона Лемана? – спросил мужчина.

– Знаешь его? – я шумно выдохнула. Хотя, чему удивляться? Джереон являлся одним из самых значимых людей в нашем королевстве. Его знали все. – Мне нужно, чтобы ты сейчас, максимально тихо и незаметно усадил его к нам в машину. Если нужно, примени силу.

Рабан даже бровью не повел. Молча вышел из машины, подошел к Джереону. Ударил ему в лоб своим лбом и, когда Леман рухнул, подхватил его. Не прошло и половины минуты, как он усадил Джереона к нам в машину. Он был без сознания и на сиденье практически лежал. При этом, он был настолько огромен и массивен, что мне самой пришлось прижаться к дверце, чтобы найти для себя место на заднем сиденье.

– Мне связать его? – спросил Рабан. В этот момент я в него влюбилась. Нет, не как в мужчину, а как в телохранителя.

– Нет, это будет лишним, – я отрицательно качнула. – Теперь езжай в южную часть города. На самый край. Нужно найти потрепанный и безлюдный отель.

Понадобилось время, но мы нашли идеальное место. Полностью пустая улица с заброшенными зданиями, среди которых находился хостел, которым владела старенькая, практически слепая бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yudina_ekaterina/tak-celuet-uzhasnoe-chudovische

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)